

INTERNATIONAL STANDARD
SERIAL NUMBER 2413-7111

НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2016 № 2 (5)

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА» № 2 (5) 2016

SCIENCEPROBLEMS.RU

Наука, образование и культура

№ 2 (5), 2016

Москва
2016

Наука, образование и культура

№ 2 (5), 2016

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор: Вальцев С.В.

Заместитель главного редактора: Котлова А.С.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по
надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(Роскомнадзор)
Свидетельство
ПИ № ФС77 - 63076
Издается с 2015 года

Выходит ежемесячно
Published monthly

Сдано в набор:
25.02.2016
Подписано в печать:
27.02.2016

Формат 70х100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 4,71
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 580

ТИПОГРАФИЯ
ООО «ПресСто».
153025, г. Иваново,
ул. Дзержинского, 39,
оф.307

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»
г. Москва

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (канд. филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Асхарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Россия), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаяниди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Маслов Д.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Матвеева М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Скрипко Т.А.* (канд. экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоськина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Цицулян С.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Чиладзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамишина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарилов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

117321, РФ, г. Москва, ул. Профсоюзная, д. 140

СЛУЖБА ПОДДЕРЖКИ:

153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д.55, 4 этаж

Тел.: +7 (910) 690-15-09.

<http://scienceproblems.ru> e-mail: admbestsite@yandex.ru

© Наука, образование и культура/
Москва, 2016

Содержание

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	4
<i>Любимов А. Н., Кочетов Д. М. О диагностике фонтанной арматуры</i>	<i>4</i>
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	7
<i>Козаченко И. В. Обзор экономического развития Крымской АССР на Съездах по изучению производительных сил Крыма.....</i>	<i>7</i>
<i>Казаникова А. А. Неформальные молодежные движения в СССР в период перестройки</i>	<i>11</i>
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	17
<i>Кучковский П. В. Киники-парадоксологи – радикальные софистики</i>	<i>17</i>
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	27
<i>Лисовская П. А. «Шведский проект» в творчестве Пера Улова Энквиста</i>	<i>27</i>
<i>Абуова Б. П. Вопросы профессионального обучения русскому языку для студентов казахского отделения в техническом вузе</i>	<i>35</i>
<i>Ли Бин Особенности пополнения лексики китайского языка в эпоху глобализации</i>	<i>38</i>
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	40
<i>Чезганова С. Г. Возвращение к отечественным традициям в деле воспитания и образования студентов</i>	<i>40</i>
<i>Радченко С. А. Искусство пения - искусство дыхания</i>	<i>43</i>
<i>Андреева А. Н. Изменение смысловых ориентиров деятельности дошкольных образовательных учреждений при введении ФГОС</i>	<i>45</i>
ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	48
<i>Иващенко О. А. Начальный этап обучения и творческого развития домриста</i>	<i>48</i>
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	54
<i>Ашихмина А. А. Техники саморегуляции субъекта спортивной деятельности как фактор его психологической безопасности.....</i>	<i>54</i>
КУЛЬТУРОЛОГИЯ	57
<i>Писаревская А. А. Стихотворение «К вельможе» А. С. Пушкина в контексте культуры Российского Просвещения и полемики о «литературной аристократии» 1830-1831 гг.</i>	<i>57</i>

О диагностике фонтанной арматуры

Любимов А. Н.¹, Кочетов Д. М.²

¹Любимов Алексей Николаевич / Ljubimov Aleksey Nikolaevich - эксперт по промышленной безопасности;

²Кочетов Денис Михайлович / Kochetov Denis Mihajlovich - эксперт по промышленной безопасности,

ООО «Югорское отделение экспертизы», г. Нижневартовск

Аннотация: ответственность фонтанной арматуры в технологическом процессе добычи углеводородов обусловлена совокупностью функций, надежное исполнение которых способствует непрерывности технологических процессов по отключению, распределению, регулированию, сбросу рабочих сред через изменение площади проходного сечения. Важным элементом в системе обеспечения безопасной эксплуатации фонтанной арматуры является проведение экспертизы промышленной безопасности.

Ключевые слова: экспертиза промышленной безопасности, системы газо- и нефтетранспортных коммуникаций, фонтанная арматура, определение остаточного ресурса, неразрушающий контроль.

Ответственность арматуры как узла обусловлена совокупностью функций, надежное исполнение которых способствует непрерывности технологических процессов по распределению, регулированию, сбросу рабочих сред через изменение площади проходного сечения. Классификация арматуры весьма разнообразна, что подчеркивает важность и многообразие задач, решаемых с помощью данного технического устройства.

Виды арматуры по функциональному назначению представляют собой: 1) запорную арматуру (в том числе спускную (дренажную) и контрольную); 2) регулируемую арматуру (в том числе редукционную (дроссельную) и запорно-регулирующую); 3) защитную (отключающую, отсечную) арматуру (в том числе обратную арматуру); 4) предохранительную арматуру; 5) распределительно-смесительную арматуру; 6) фазоразделительную арматуру (в том числе конденсатоотводчик).

В нефтедобывающей промышленности невозможно обойтись без такого специального рабочего элемента, как арматура устьевая (фонтанная).

Фонтанная арматура предназначена для герметизации устья, контроля и регулирования режима эксплуатации скважин (эксплуатационных и нагнетательных) и представлена разнообразными соединительными и запорными устройствами, тройниками и крестовинами. Фланцевое соединение при монтаже арматуры уплотняется путем прокладывания металлических прокладок в виде колец из стали с низким содержанием углерода. Кольца вкладываются в специальные выемки во фланцах, после чего фланцы стягиваются между собой болтами.

С помощью фонтанной арматуры решаются задачи: удержания на весу колонны НКТ, спущенной в скважину; герметизации устья (герметизация затрубных пространств и их взаимная изоляция) и его обвязки; регулирования режима эксплуатации скважин; установки и присоединения устройств и агрегатов для исследования скважин и проведения технологических операций.

Устьевая арматура выбирается по специальным рабочим характеристикам. Важным преимуществом устьевой арматуры является то, что многие рабочие элементы данного устройства могут быть заменены. Это очень важно, поскольку не нарушается производственный цикл, что имеет большое значение для всех

нефтедобывающих работ. Отказы, а тем более разрушение фонтанной арматуры, приводят не только к нарушению эксплуатации скважины, но и к авариям, открытому фонтанированию.

Поэтому обеспечение безопасной эксплуатации фонтанной арматуры в системе скважин больших глубин (при аномальных пластовых давлениях и дебитах от нескольких сот до тысяч кубометров в сутки нефти и миллионов кубометров в сутки газа, с большим содержанием абразива и агрессивных компонентов с высокими температурами), превращается в задачу большой научной, инженерной и производственной сложности.

Важным элементом обеспечения безопасной эксплуатации фонтанной арматуры является определение остаточного ресурса.

Комплекс работ по диагностированию и оценке остаточного ресурса арматуры должен включать [1]: 1) анализ технической документации; 2) визуальный контроль сварных швов и поверхностей деталей и сборочных единиц; 3) измерительный контроль; 4) исследование химического состава и физико-механических свойств металла деталей (по необходимости); 5) проверку прочности расчетом; 6) испытания на прочность и герметичность; 7) дефектоскопию сварных швов и основного металла с использованием неразрушающих методов; 8) толщинометрию основных деталей и сборочных единиц; 9) анализ полученных данных; 10) оценку технического состояния и определение основных повреждающих факторов; 11) оценку остаточного ресурса и возможности дальнейшей эксплуатации; 12) выдачу заключения.

Начинается диагностика с визуального контроля [2]. При этом необходимо особое внимание обратить на наличие следующих дефектов, влияющих на работоспособность и эксплуатационную пригодность арматуры и представляющих возможную опасность последующего разрушения: 1) трещин в основном металле; 2) трещин в металле сварных швов и околосварной зоны; 3) мест с возможными трещинами; внешними признаками наличия трещин могут являться подтеки ржавчины, выходящие на поверхность металла, шелушение краски; 4) местных механических повреждений (разрывы, вырубки, изломы, вмятины); 5) расслоений основного металла; 6) закатов основного металла; 7) местных коррозионных повреждений и дефектов антикоррозийной защиты; 8) дефектов сварных швов; 9) подтеков металла; 10) дефектов резьбы; 11) изменений геометрических форм деталей.

Посредством внутреннего осмотра выявляют наличие недопустимых дефектов на внутренней поверхности деталей и сборочных единиц арматуры. При внутреннем осмотре необходимо особо обратить внимание на состояние мест расположения: 1) зон входных и выходных штуцеров; 2) зон изменения направления потоков жидкости; 3) застойных зон; 4) зон, ранее подвергшихся ремонту.

Далее следуют этапы неразрушающего контроля (НК) [3]. Неразрушающие методы контроля, которые необходимо использовать, представлены следующим перечнем: 1) капиллярный; 2) магнитопорошковый; 3) магнитной памяти металла; 4) ультразвуковая дефектоскопия; 5) ультразвуковая толщинометрия; 6) твердометрия; 7) акустико-эмиссионный; 8) радиографический; 9) металлографический; 10) другие методы.

Полное обследование фонтанной арматуры проводится по истечении нормативного срока службы, который составляет 9 лет. В условиях эксплуатации НК фонтанной арматуры необходимо производить один раз в 3,5 года. НК фонтанной арматуры может выполняться как в стационарных, так и в полевых условиях. При НК фонтанной арматуры выявляются различные поверхностные и внутренние дефекты: трещины в опасных сечениях фланцев, расслоения металла, рыхлости, раковины и другие нарушения сплошности металла деталей.

Например, для контроля деталей ультразвуковым методом применяют дефектоскопы ультразвуковые типа УД2-12, УД-13П, УД2В-П фирмы «Прибор»; УД4-7 фирмы «Votum»; «СКАРУЧ», «УИУ-СКАНЕР» фирмы «Алтес»; УД2-102

фирмы «Алтек»; А1212 фирмы «Спектр»; УД-09 фирмы «Политест»; USL-48, USN-50, USK-75 фирмы «Panametrics» и др., толщиномеры УТ-65М, УТ-1Б, УТ-20, УТ-30Ц, «КВАРЦ», УТ-93П, «БУЛАТ-IS», DMS, DM-2E, DME-DL, 26DL, 30DL, 26MG, 26MG-ХТ, «СКАТ-4000», УД-11ПУ и др.

Наиболее распространенными предельными состояниями арматуры, по данным проведенных экспертиз, являются: 1) отсутствие герметичности по отношению к внешней среде (износ сальниковых узлов и сильфонных уплотнений); 2) изменение свойств материалов конструкции, определяющих ее прочность и плотность; 3) нарушение герметичности в затворе.

Своевременная замена имеющей утечку (неисправной) арматуры, находящейся в эксплуатации, снижает риск возникновения отказов и способствует защите окружающей среды [4]. Утечки арматуры, происходящие во внешнюю среду, могут быть выявлены при ее наружном осмотре по следам обмерзания корпуса, потекам, шуму и загазованности вблизи арматуры. Утечки же в затворе арматуры не имеют внешних признаков, но их можно выявить по акустическому сигналу, который, в большинстве случаев, сопровождает утечку. Для обнаружения акустического сигнала утечки и нахождения неисправной арматуры в настоящее время предлагаются также одноканальные акустические течеискатели. Однако поиск неисправной арматуры в условиях действующего производства дополнительно осложнен присутствием различных помех, которые возникают при поиске неисправной арматуры с использованием одноканального течеискателя. Поэтому большой интерес представляет возможность использования двухканального акустического течеискателя Т2–8К, который разработан в ООО «НТП Трубопровод» и предназначен для поиска утечек в запорной арматуре. Только проводя всестороннюю диагностику запорной арматуры, мы можем судить о степени ее исправности.

Таким образом, применяя совокупность технических решений для увеличения эффективности методов неразрушающего контроля фонтанной арматуры, мы можем оценить возможность безопасной эксплуатации запорных устройств и повысить тем самым безопасную функциональность нефтяных и газовых скважин.

Литература

1. Федеральные нормы и правила в области промышленной безопасности «Правила безопасности в нефтяной и газовой промышленности» с изменениями.
2. «Методические указания по проведению обследования фонтанной и нагнетательной арматуры с истекшим сроком службы и определение возможности ее дальнейшей эксплуатации». СПКТБ «НЕФТЕГАЗМАШ», 2000 г.
3. МУ 0197-00.001 «Методика проведения неразрушающего контроля деталей фонтанной арматуры АФК Э1-65х21, АФК 1Э-65х14ХЛ». СПКТБ «НЕФТЕГАЗМАШ», 1999 г.
4. Кирсанов В. В., Гимранов Ф. М. Совершенствование системы профилактической работы по повышению безопасности в АО «Казаньоргсинтез». / В. В. Кирсанов, Ф. М. Гимранов // Безопасность труда в промышленности. - 1998. - № 11. – С. 36-39.

Обзор экономического развития Крымской АССР на Съездах по изучению производительных сил Крыма Козаченко И. В.

*Козаченко Ирина Викторовна / Kozachenko Irina Viktorovna - студент 2 курса,
магистратура, группа М-ИС-14,
факультет искусств, истории, крымскотатарского языка и литературы,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
Высшего образования Республики Крым
Крымский инженерно педагогический университет, г. Симферополь*

Аннотация: в статье рассматривается история исследования экономического развития Крымской АССР в первой трети XX в. с учетом общих тенденций развития научной жизни в СССР в 1920–1930-е годы; изучен вопрос о причинах созыва Съездов. Также в работе освещены основные направления их работы, представлены сведения о достигнутых результатах.

Ключевые слова: Крым, ресурсы, съезды, производительные силы, народное хозяйство, экономика, исследование.

Актуальность предлагаемой работы обусловлена необходимостью осветить историю исследования экономического развития Крымской АССР в первой трети XX в. Крым в описываемый период представлял собой один из южных аванпостов СССР на берегах Черного моря. Уже одно только географическое положение полуострова придает ему особое место в экономической жизни страны.

Целью работы является восстановление роли Съездов по изучению производительных сил Крыма в социально-экономической жизни Крымской АССР. Роль и значение Съездов лучше всего познаются путем анализа состояния крымского хозяйства и динамических линий его развития в рассматриваемый период. Задача нашего исследования — указать основные тенденции и направления исследовательской работы Съездов.

В ходе осуществления экономической политики правительства в 20-е годы была предпринята попытка вывести страну из разрухи, в которой она оказалась в результате Гражданской войны. Решая эту задачу, правительство столкнулось с рядом трудностей. Во-первых, разрушенное в ходе войны сельское хозяйство привело как к нехватке сырья для промышленности, так и к резкому сокращению внешней торговли: экспорт составлял менее чем 40% от показателей довоенного уровня, импорт сократился в той же пропорции. Во-вторых, массовая безработица среди городского населения стала серьезной проблемой, обостряющей и без того напряженную социальную обстановку. Третья проблема 20-х годов заключалась в том, что советская экономика находилась в стадии становления, будучи слабее чем экономика царской России накануне Первой Мировой войны [1, С. 3].

Одной из причин невысокого уровня экономики СССР было крайне неравномерное размещение производительных сил. Это положило начало настойчивому проведению экономического курса на хозяйственный и культурный подъем союзных республик и других автономий с учетом рационального территориального размещения производства.

Крымская экономика являлась совокупностью разнообразных хозяйственных отраслей, обусловленных разнообразием естественных условий края. Взяв в качестве оценки природные богатства и все виды производительных сил Крыма, было обнаружено, что до революции развитие отдельных отраслей хозяйства порой не соответствовало форме и объему природных богатств полуострова. Это составляло

определённые затруднения на пути восстановления экономики и оказывало неблагоприятное влияние на рост производительных сил края.

27 октября 1927 года было образовано «Постоянное Совещание по планированию научно-исследовательских и опытных работ на территории Крымской АССР» [2, С. 7]. На одном из первых заседаний Постоянного совещания, работа которого приняла регулярный характер с февраля месяца 1928 года, было решено созвать Съезд в ближайший срок. Между тем, планировалось созвать Съезд еще в октябре 1927 г., но из-за отсутствия достаточного количества средств, заседание не раз переносилось, о чем свидетельствуют архивные материалы. Окончательное постановление СНК Крымской АССР о созыве Съезда, с ассигнованием средств, состоялось 16 февраля 1928 года [3, С. 8].

Первый Съезд по изучению производительных сил Крыма проходил с 6 по 10 мая 1928 г. в Симферополе. Вся схема занятий Съезда была разработана до его созыва: было установлено число секций и подсекций, а так же выбраны их руководители; были заранее определены темы докладов, докладчики были осведомлены о цели и задачах Съезда. Ко времени Съезда ими были представлены тезисы своих докладов; работа Съезда была ориентировочно распределена по дням и часам. Благодаря такой организации Съезда, созданного в течение 3 – 4 месяцев, его обширная программа была выполнена. Рассылкой проспектов и программ на Съезд были приглашены делегаты научно-исследовательских и опытных учреждений, научных обществ, крымских краеведческих учреждений, центральных учреждений Крымской АССР, районных учреждений, имеющих хозяйственные функции, представители хозяйственных организаций и государственных предприятий, медицинских учреждений, профессиональных учебных заведений, Крымского педагогического института, партийных органов ВКП(б), прессы. В Съезде приняли участие 359 делегатов. Можно отметить, что Съезд по своему составу имел широкий общественный характер.

Со второго дня занятий Съезд разделился на секции и подсекции. Секционная работа протекала, преимущественно, в составе соответствующих специалистов, с участием представителей учреждений, имеющих хозяйственные функции, и лиц, осведомленных в задачах планирования и народного хозяйства Крыма. Естественно-историческую секцию возглавлял профессор С. П. Попов, которая включала в себя подсекцию физики, геофизики и астрономии во главе с профессором И. И. Тихановским; подсекцию геологии, гидрологии и полезных ископаемых, возглавлял которую профессор П. А. Двойченко и подсекцию биологии под началом профессора Пузанова. В. Б. Лукьянов возглавил Экономическую секцию, которая делилась на четыре подсекции: подсекцию сельского хозяйства, во главе с профессором Клепениным Н. Н.; подсекцию промышленности, возглавляемую профессором Н.А. Ярцевым; профессор П. И. Голландский возглавил подсекцию строительства; общеэкономическая подсекция работала под руководством Д. А. Петровского-Ильенко. Во главе Культурно-социальной секции стоял У. Балич. Эта секция имела в себе три подсекции, это – «Этнография и археология» под руководством профессора В. И. Филоненко; «Курортная», возглавляемая доктором Я. Л. Гроссманом и подсекция «Общие вопросы культурного строительства» во главе с Г. П. Вейсбергом [5, Л.8].

Проведя ряд исследований производительных сил края, Съезд в своих резолюциях констатировал, что имеется несоответствие между наличием разнообразных природных богатств Крыма и слабой степенью их эксплуатации. Требуется весьма сложная система мероприятий, которая правильно и полно бы охватила все разнообразие отдельных областей Крымского хозяйства [6, Л.32].

Перед съездом стояли две главные задачи: первая – предоставить коллективной научной мысли составить такой план изучения, при котором можно, учитывая все богатства Крыма, дать правильное направление их разработке, а вторая – привлечь научные силы к этой разработке. Можно отметить, что Съезд комплексно осветил

характер размещения и структуру производительных сил Крымской АССР, установив их соответствие географическому положению, почвенным, климатическим особенностям края, наличию трудовых и природных ресурсов. В связи с этим, в указанный период времени обозначились приоритеты экономического развития Крыма, ставшие определяющими для него в будущем.

Но нельзя сказать, что задачи были выполнены в полном объеме. Во-первых, имелись существенные недочеты в построении работы Съезда, резолюции которого носили больше теоретический характер, нежели практический. Во-вторых, в силу отсутствия достаточного количества материальных средств на реализацию намеченных решений, не были достигнуты существенные результаты в области экономических преобразований на полуострове. Ведь не были охвачены все источники и все расходы Крымской АССР как единого экономического организма. Проблема единого финансового плана еще не получила на то время надлежащего разрешения. Слабая исследованность крымских природных богатств и производительных сил видна в большинстве проектировок по использованию природных богатств. В-третьих, по отношению к некоторым крымским природным богатствам нельзя дать убедительную проектировку, так как не было обеспечено их подробное исследование.

Для решения этих и других проблемных вопросов, в период 1 – 9 декабря 1931 г. в Симферополе состоялся второй Съезд по изучению производительных сил Крыма. На втором Съезде по изучению производительных сил Крыма была поставлена, выявлена программа необходимых исследований и разведок. Он осветил ряд народно-хозяйственных проблем. В этом заключалась его первая задача. Вторая задача Съезда заключалась в том, чтобы выявить ведущиеся в Крыму научно-исследовательские работы по изучению природных богатств и производительных сил Крымской АССР. Последняя задача Съезда заключалась в том, чтобы создать благоприятные условия для популяризации научно-технической и исследовательской работы среди широких масс. Вся работа Съезда была подчинена необходимости максимально приблизить научные работы к нуждам народного хозяйства.

На втором Съезде по изучению производительных сил приняло участие 178 делегатов и 317 гостей, не считая сотрудников Госплана.

По главнейшим группам, представленных на Съезде учреждений и организации число делегатов распределялось следующим образом: от научно-исследовательских учреждений – 57 человек, от правительства и учреждений – 40 человек, от медицинских учреждений – 25 человек, от хозяйственных органов и других учреждений – 56 человек, итого – 178 человек [7, С. 4].

Если сравнить Съезды по учреждениям и организациям, пославшим своих делегатов, а также по роду деятельности самих делегатов, то характерным окажется то, что на Первом Съезде преобладают представители от научных организаций, а на втором – от хозяйственных органов, то есть отмечается практический уклон. Это не значит, что организаторы второго Съезда пренебрегали научными учреждениями. Это объясняется тем, что, во-первых, некоторые приглашенные видные научные работники не приехали, а, во-вторых, организаторы хотели привлечь к работе больше хозяйственников, практиков-строителей. Отличается второй Съезд и по роду занятий делегатов. В то время как на втором Съезде приняли активное участие рабочие и преобладают инженеры, экономисты, администраторы-хозяйственники, на первом же Съезде преобладают преподаватели, группа работников научных учреждений, опытного дела, краеведческих учреждений [8, С 98].

Съезд должен был выявить ведущиеся в Крыму научно-исследовательские работы по изучению природных богатств Крыма, помочь научным работникам систематизировать результаты их работы и, наконец, популяризировать эти работы среди широких масс. Совместная работа Академии Наук с общереспубликанскими и местными научно-исследовательскими организациями открывала бы широкие

перспективы для продолжения исследований, их научного обоснования и расширения хозяйственного базиса Крымской АССР. Второй Съезд отличался от первого тем, что носил более практический характер. Эту разницу председатель СНК Крымской АССР в А. А. Самединов так сформулировал в своем вступительном слове при открытии Съезда: «Первый съезд был созван наспех, и вопросы, поставленные на его повестке, были проработаны также наспех, поверхностно. Кто знакомился с решениями первого съезда, тот видел, что в них нет конкретности, есть только постановки вопросов, но нет решения их. Там все говорится: «Следовало бы изучить... следовало бы проработать». Содержание работ первого съезда не совсем соответствовало предъявленным к ним требованиям. На этом съезде ни слова не сказано о совхозном и колхозном строительстве» [9, С 4]. Организаторы второго Съезда стремились избежать этих ошибок. Руководители и организаторы Съезда хотели, чтобы люди науки в одном порыве с рабочим классом проработали материал, который мог бы быть положен в основу при составлении второй пятилетки. Что, собственно, и было достигнуто.

Проект программы Съезда прежде всего характеризуется детальной постановкой отдельных тем. Схемы докладов построены так, что уже в них самих содержатся требования на определенные ответы. Главнейшие секционные вопросы, которые были широко освещены в докладах, касались энергетических ресурсов, промышленности, сельского хозяйства, транспорта, городского и промышленного строительства, курортного дела, общекультурного строительства.

Съезд завершился изложением на пленуме хода работы в секциях и содержания принятых резолюций каждым из руководителей секций. Закрывая Съезд, председатель Госплана Крымской АССР Арифов, так охарактеризовал работы Съезда: «Несмотря на ряд организационных недочетов, которые имели место при проведении нашего Съезда, все же нужно сказать, что этот Съезд дал нам большой материал» [10, С.9].

Резюмируя вышесказанное, можно утверждать, что состоявшиеся в мае 1928 и декабре 1931 годов в Симферополе Съезды по изучению производительных сил Крыма являли собой попытку дать теоретические и практические ответы к вопросам восстановления и увеличения народного хозяйства региона, а также его реорганизации и переориентации согласно требованиям времени. На Съездах была определена и поставлена программа необходимых исследований, разведок и разработок, которые осветили ряд народно-хозяйственных и культурных проблем Крыма. Была намечена стройная система научных исследований и мер для реконструкции крымского хозяйства и культурного строительства, реализация которых открывала возможность взять продуктивный курс в развитии социально-экономической жизни Крыма.

Литература

1. Комплексные региональные исследования производительных сил СССР: научно-исторический очерк / Совет по изучению производительных сил при Госплане СССР. – Ч.1: Изучение естественных производительных сил (1915-1960 гг.). – М.: СОПС, 1991. – 180 с.
2. Пути реконструкции народного хозяйства: труды Съезда по изучению производительных сил Крыма 6-10 мая 1928 г. / Плановая комиссия автономной социалистической советской республики. – вып. первый: сельское хозяйство. – Симферополь: Крымское государственное издательство, 1929. – 272 с.
3. Там же. – С. 8.
4. Там же. – С. 8-9.
5. ГАРК. – Ф. Р-137. – Оп. 6. – Д. 29. – 36 л.
6. Там же. – С. 32.

7. Резолюции второго Съезда по изучению производительных сил Крымской АССР 1-8 декабря 1931 г. / Госплан Крымской АССР; издаются под общим руководством председателя Госплана Кр. АССР Б. У. Арифова; ред. кол. В. В. Кудрявцев, С. Н. Нестеров, Г. Н. Печерский; технич. ред. Л. Н. Эрнст. – Симферополь: Крымское государственное издательство, 1932.
8. В. Л. Второй съезд по изучению производительных сил Крыма / В. Л. // Экономика и культура Крыма. – Симферополь. – июнь-июль 1931. – №4 (3). – С. 95-103.
9. Резолюции второго Съезда по изучению производительных сил Крымской АССР 1-8 декабря 1931 г. / Госплан Крымской АССР; издаются под общим руководством председателя Госплана Кр. АССР Б. У. Арифова; ред. кол. В. В. Кудрявцев, С. Н. Нестеров, Г. Н. Печерский; технич. ред. Л. Н. Эрнст. – Симферополь: Крымское государственное издательство, 1932. – 94 с.
10. Там же. – С.9.

Неформальные молодежные движения в СССР в период перестройки Казаникова А. А.

*Казаникова Анастасия Антоновна / Kazanikova Anastasia Antonovna - учащаяся,
социально-экономическое направление,
Лицей № 1571, г. Москва*

Аннотация: в статье рассматриваются причины и роль образования неформальных молодежных движений в период с 1970-1990 годы, приводятся самые яркие примеры их характеристика. Анализируется актуальность темы в современном мире.

Ключевые слова: неформалитет, культура, реформы правительства СССР, «оттепель», «перестройка».

Причины появления неформалов. С приходом Горбачева на пост правителя СССР, в Советском Союзе начали появляться новые молодежные движения, членов которых именовали неформалами. До начала перестройки подобные движения также существовали, но в это время их число значительно увеличилось. Возможно, это было связано с коренными изменениями в жизни общества после реформ, проводимых правительством. Чрезвычайно показательным является проведение советским руководством антиалкогольной кампании. Постановка вопроса о борьбе против пьянства и алкоголизма в мае 1985 г. свидетельствовала о серьезности намерений нового руководства взяться за решение сложнейшей проблемы, имевшей глубокие экономические, политические, социальные корни, оказывавшей крайне негативное влияние на нравственное состояние общества. Начало борьбы против пьянства было встречено доброжелательно, хотя и с известной долей иронии: все понимали, что это делать нужно, но в сознании многих это явление стало едва ли не элементом национального образа жизни. Поэтому, приветствуя благое начинание, люди ставили под сомнение возможность осуществить его быстро, а скептики считали затею бесперспективной вообще[1]. Огромное значение в жизни общества также приобрело раскрепощение инициативы и поощрение активности.

Но неформальные движения начали появляться еще в революционные годы. Первыми намеками на неформалитет можно назвать контр-культурные группировки молодежи. Затем, во времена Хрущевской «оттепели» на СССР хлынула новая волна (60-е годы XX столетия). Именно этот период можно назвать предпосылками разложения административно – командной системы. Среди неформалов этой эпохи можно выделить Художников, Бардов, Стиляг. Третья волна – 1986г, когда

неформальные движения были приняты официально. Неформалов стали определять по различным соматическим средствам (одежда, сленг, значковая атрибутика, манеры, мораль и т.д.), с помощью которых молодые отгораживались от взрослого сообщества, отстаивая свое право на внутреннюю жизнь.

Молодежь все сильнее стала чувствовать свою свободу, и процент появления неформальных движений вырос в три раза!

Ученые выделяют в первую очередь целый перечень социальных причин возникновения молодежных движений [2]:

- Попытка бросить вызов обществу, заявить свой решительный протест против устоявшегося уклада.

- Желание доказать семье свою значимость, избежать непонимания.
- Стремление к индивидуальности, которая была ограничена в СССР.
- Желание самоутвердиться в обществе, привлечь внимание к своей персоне.
- Неразвитость сферы организации досуга молодежи в стране.
- Популяризация западных структур, течений, культуры.
- Появление различных религиозных идейных убеждений.
- Выражение предпочтений в моде.
- Отсутствие четкой жизненной позиции и строго определенных целей.
- Влияние криминальных структур (90-е годы).

1. Хиппи. Одним из самых распространенных молодежных движений можно назвать **Хиппи**. Расцвет движения, основанного на меломанских пристрастиях, породившее всесоюзную систему лесных и пляжных лагерей, домашних концертов, а также путешествий автостопом, пришелся на середину 70-х. К началу 80-х, мода на хиппи захлестнула столицы. В Москве коммуникация хиппи охватывала бульварное кольцо, Арбат и площадь Маяковского. Ряды движения пополнили студенты-битломаны, уличные барды и поколение детей советской интеллигенции, занимавшихся неофициальным творчеством. Эта субкультура ставила перед собой следующие принципы и стереотипы:

- Человек должен быть свободным.
- Достичь свободы можно, лишь изменив внутренний строй души и мировоззрение.
- Поступки внутренне раскованного человека определяются стремлением оберегать свою свободу как величайшую и важнейшую из драгоценностей.
- Красота и свобода тождественны друг другу. Их реализация – проблема чисто духовная.
- Все люди, придерживающиеся данным правилам, образуют духовную общину.
- Духовная община – идеальная форма общежития.
- Все люди, думающие иначе, заблуждаются.

Советская культура хиппи сформировала свой сленг, на основе английского языка и арго. Например: «ксивник» (от «ксива» — документ) маленькая сумочка для переноски сего документа, «хайратник» (или «хаератник», от «хаер» — волосы), ленточка на лбу (по легенде — чтоб «не срывало крышу»), «фенечка» (браслет из ниток, кожаных полосок или бисера, дарится «на память» или друзьям, существует символика фенечек) и другие. Немного примеров слов хиппового сленга, которые пережили время и остались в активном употреблении и поныне: «вписка», «герла», «пипл», «сейшен», «трасса», «цивил», «пионер», «олдовый», «флэт» и многие другие.

2. Стиляги. Также популярным молодежным движением в 1980-е годы были **Стиляги**. Эта субкультура возродилась благодаря нарастающему интересу среди молодежи к ретро-стилю. Эти группы фигурировали в Ленинграде под наименованием «секретистов», а в Москве назывались «бравистами» (по названиям групп Браво и Секрет). В первые годы существования данного феномена облик стиляги был карикатурен: широкие яркие штаны, мешковатый пиджак, шляпа с широкими полями, немыслимых расцветок носки, пресловутый галстук «пожар в джунглях». Среди танцев в конце 40-х был актуален буги-вуги. Причём, советские стиляги не ограничивались довольно скудными познаниями в этой области и изобретали собственные вариации на тему модного танца. Так, существовали «атомный», «канадский» или «тройной Гамбургский» стили. Первые два мало чем отличались друг от друга и были некоей вариацией на тему танцев джиттербаг, линди хоп и буги-вуги. «Тройной Гамбургский» был медленным танцем, похожим на слоу-фокс.

С возникновением моды на рок-н-ролл, стиляги восприняли и этот танец. Однако грампластинки с записями модных исполнителей в СССР были редкостью. В связи с образовавшимся дефицитом, стал популярен так называемый «рок на костях» — запись музыки производилась на рентгеновских снимках (у стиляг существовало ещё одно название таких «пластинок» — «скелет моей бабушки»). Граждане Советского Союза не понимали и не поддерживали это движение, считая его противоречащим канонам социализма. Правительство пыталось изобразить молодежь в качестве врагов народа, начинали появляться лозунги: «Сегодня он играет джаз, а завтра Родину продаст».

3. Ньюейверы. Ньюейверы получили в СССР размытое распространение. По своему внешнему виду они чем-то напоминали стилияг, но их музыкальные предпочтения резко отличались. Они были сторонниками «Новой волны», то есть меломанские предпочтения в виде электронных экспериментов и эстетика постпанковских «новых романтиков». Отечественные ньюейверы преподносили свой внешний вид на базе «чистого стиля», прическами определенного вида и макияжа, с элементами вобранных из других уже сложившихся движений, начиная от брейкерских очков, кончая постпанковским «мрачным стилем». Ньюейверы считали себя модными эталонами, они экспериментировали с различными зарубежными стилями, пытаясь воссоздать что-то новое и необычное.

4. Панки. Наиболее идеологизированное, и одновременно аполитичное, движение получило первые свои проявления на рубеже 80-х. Не обладая полной визуальной информации о зарубежных аналогах, но понимая эффективность артистического карикатурного лайфстайла, этот феномен проявился в виде пародийного уличного артистического юродства, постепенно обрстая несветской атрибутикой, музицированием и художествами. Будучи наиболее «обидным» для советской номенклатуры общественными проявлениями (откровенно порочащими облик советского гражданина перед иностранными туристами), «советский панк» подвергался наиболее интенсивному прессингу со стороны комсомольцев, милиции. Все это привело к радикализации; слиянию панков и рокеров, формированию хардкор, красти и киберпанк стилей, с первыми «ирокезами» на невменяемых головах носителей. К удивлению самих представителей советского панк - андеграунда, когда в «железном занавесе» обнаружились информационные бреши, обнаружилось, что эти проявления совпали с передовыми общемировыми субкультурными тенденциями.

5. Субкультуры по музыкальному признаку. Помимо панков, в конце XX столетия формировались такие движения, как рокеры, металлисты, брейкеры, рокабиллы и тому подобные. Они формировались постепенно, основываясь на стилях зарубежных (чаще американских) исполнителей. Постараемся на примере металлистов рассмотреть типичный внешний вид перечисленных выше субкультур. Для них были характерны:

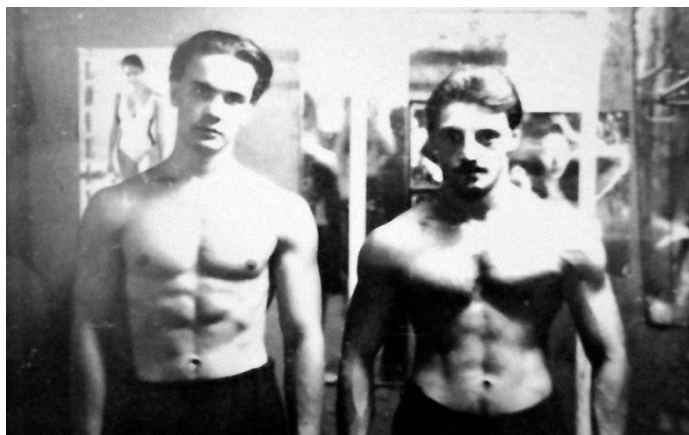
- Внушительный кожаный черный ремень, часто с изображениями костей, черепов.
- Длинные распущенные волосы (часто сальные). Голову покрывает бандана.
- Кожаная мотоциклетная куртка (одежда преимущественно черного цвета). На сленге молодежи называлась «косуха».
- Напульсники и нашивки с эмблемами любимых музыкальных групп и исполнителей.
- В одежде наиболее используемый был черный цвет и кожаные детали.

Среди стилей и моды неформалов данной группы, безусловно, есть отличия, но чаще всего основные каноны оставались неизменны (из-за единого происхождения).

6. Агрессивно настроенные субкультуры. В данную группу можно вынести гопников и люберов, как субкультуры, имеющие между собой явные разногласия в мировоззрениях и интересах. Для начала стоит отметить люберов. Своеобразное направление, образовавшееся на стыке увлечения культуризма и программы по надзору за молодежью. Изначально закреплённое за локальной группой лиц из Люберец, часто пребывающих в столицу в места отдыха молодежи, название «любера» уже с 87 года интерполировалось не только на разнородные группы не имеющих между собой связи, но и на более крупные группировки, сконцентрировавшиеся в этот период в ЦПКО им. Горького и Арбате. Они представляли из себя своеобразное «подмосковное братство», пытавшегося контролировать не только обозначенные территории, но и иные значные места, и привокзальные площади. Изначально поощряемые властями, надеявшихся поместить эти образования в канву «народной дружины», эти группы не имели общего дресскода кроме тяготения к спортивной одежде. Они имели противоречивые

интересы, которые зачастую использовались только в рамках агрессии против модников и «неформалов». Они считали себя «хранителями района». В отличие от гопников ставили перед собой высокие цели, но пути их достижения отличались мало.

Если говорить о гопниках, то их моральные устои отличались от люберов. Слово получило широкое распространение в конце 1980-х годов по отношению к тем представителям молодёжи, для которой хищение имущества на улице было, как отмечает саратовский исследователь Елена Бессонова, *«частью имиджа, средством развлечения и способом поддержания авторитета»*. По мнению исследователя, в 1990-х годах появились «гопы», для которых всё характерное для жизни их «прародителей», к которым автор относит уголовников, стало *«своего рода философией жизни, мировоззрением, способом позиционировать себя в обществе»*. Однако Бессонова отмечает, что в отличие от уголовников, *«для современного гопы, по преимуществу, важнее попытаться напугать и унижить человека, испытать над ним свою власть, а потом уже — присвоить его деньги»*. Близость к криминальному миру предопределила использование воровского жаргона и ненормативной лексики.

7. Стоит сказать, что сейчас представители всех перечисленных субкультур сохраняются. Да, значительно меняется стиль, меняется круг интересов за счет появления новых технологий, но идея молодежи остается неизменной. Многие ученые и писатели – публицисты считают, что в современном мире, молодежь – двигатель прогресса и отображение реальности.

И ведь действительно! Стоит только посмотреть на всех этих людей, узнать хоть немного о их стиле и интересе, и, проходя по улице, станешь узнавать те истоки, которые идут к нам далеко из истории, от тех неформалов периода хрущевской «оттепели», о которых мы говорили в самом начале. Времена меняются, меняется власть и межгосударственные отношения, меняются взгляды на мир общества в целом, но заводная молодежь всегда остается верна своим принципам, всегда находит свое неформальное увлечение, дающее возможность провести им веселые и счастливые годы!

Литература

1. Орлов А.С. «История России».
2. Кириллов В.В. «Отечественная История».

Киники-парадоксологи – радикальные софистики Кучковский П. В.

*Кучковский Павел Валерьевич / Kuchkovsky Pavel Valerevich – аспирант,
кафедра философии, факультет истории философии и права,
Омский государственный педагогический университет, г. Омск*

Аннотация: в этом компаративистском анализе мы видим свою задачу показать идейную преемственность, существующую между софистами и киниками и зафиксированную значительным числом авторитетных авторов. Также мы хотим продемонстрировать влияние софистов на развитие античной философии на примере так называемых «сократических» школ. Мы предполагаем, что множественность идей, заключенных в учениях главных софистов, была развита и доведена до крайности киниками, киренаиками и мегариками с элидо-эритрейцами. И на основании этого нами предлагается называть их софистическими школами. Соответственно этим разным школам мы мыслим сообразные типы парадоксов. Также мы полагаем парадоксы специфической формой обучения, идущей от софистов, у киников, ввиду максимальной практической ориентированности их философии, принявшей форму конкретных эпатазирующих, шокирующих поступков.

Ключевые слова: типы парадоксов, противоречие, софисты, киники, киренаики, мегарики, элидо-эритрейцы, софистики, софистические школы, практическая философия.

УДК 130.2

Данная тема привлекательна тем, что прекрасно отражает дух времени.

Многие факты указывают на сродство софистов и киников. В нашу эпоху возрос интерес к экстравагантным формам философствования. и с этой точки зрения наибольшего внимания заслуживают как раз именно эти две школы. А также в связи с тенденцией на реабилитацию «софистики» данное исследование предлагает обратить внимание на философское влияние софистов.

Начать хотелось бы с кажущегося парадоксальным утверждения, что киники, мегарики (а с ними вместе, и так называемые, элидо-эритрейцы) и киренаики на самом деле являются софистическими, а не сократическими школами, как принято считать. От киников почти не осталось текстов, также как от софистов, киренаиков и мегариков. Может быть, это и не случайное совпадение?

Наша гипотеза заключается в том, что античная философия подарила нам четыре различных типа парадоксов в виде четырех школ. По нашему мнению, софисты представляют парадоксы слов, киники — парадоксы поступков, мегарики (элидо-эритрейцы) — парадоксы смыслов, киренаики — парадоксы чувств.

Заглянем в «Новейший философский словарь»: «Сократические школы — ряд философских направлений античности (4-3 вв. до н. э.), восходящие к учению Сократа и использующие сократический метод. К числу содержательно-генетических источников с. ш. относится также софистика и философская концепция элеатов, в силу чего название «с. ш.» является достаточно условным» [17, с. 953]. Признавая здесь определенное влияние элеатовских и сократовских идей, мы полагаем важнейшим софистическое.

Для начала в подтверждение наших идей обратимся к исследованиям античной философии Давида Викторовича Джохадзе — ведущего научного сотрудника Института философии РАН, специалиста по истории философии, логики и диалектики, доктора философских наук, профессора. По обсуждаемому вопросу он пишет следующее: «На примере представителей сократических школ хорошо видно,

что, несмотря на вескую критику софистов Сократом, философской сознание не спешит расстаться с софистикой» [11, с. 70]. И далее продолжает: «Продолжая те или иные идеи Сократа, философы упомянутых школ, тем не менее, не пошли за Сократом в его безоговорочной критике софистов, сохранив тем самым определенную с ними идейную близость. Больше того, при ближайшем знакомстве с сократовскими школами бросается в глаза, что они часто оспаривают сократовскую проблематику, именно исходя из софистического образа мышления» [11, с. 70]. Согласны!

Затем наш диалектик рассуждает о сходстве киников, мегариков и киренаиков следующим образом: «Эти школы с многих возможных точек зрения выдвинули на первый план в качестве основного предмета исследования противоречивость самого мышления, что является весьма примечательным в логике развития истории философии. Все три школы в качестве предмета исследования, в конечном счете, берут чистое мышление как таковое. Даже киренаики, которые сущность познания видели в чувствах и ощущениях, исходили из концепции весьма развитого мышления, имеющего предметом своего исследования такое общее (например, благое), которое помогает человеку ориентироваться в его стремлениях к приятным ощущениям. Нечего говорить о мегариках и киниках, у которых стремление к чистому мышлению особенно выделяется» [11, с. 76]. Софистики!

Также он отмечает, что в названных школах «была открыта материальная импликация и отчетливо поставлена проблема логических парадоксов» [11, с. 77]. И заканчивает рассуждением про то, что у исследуемых школ «отрицательное отношение к современному им обществу является их общей характерной чертой» [11, с. 77]. Но при этом разводит методы достижения свободы, используемые этими школами: «Мегарики отворачиваются от общества, пытаясь найти в абстрактном мышлении средство избежать социального зла; киники таким средством избрали возвращение к естественному состоянию; киренаики, стремясь к «атараксии», всецело ушли в индивидуальную жизнь» [11, с. 77]. Достойные ученики!

Другие историки философии также указали на софистичность учений указанных трех «сократических» школ. Попробуем собрать все вместе. Итак.

Известный английский философ-позитивист Джордж Генри Льюис (1817-1878) по поводу мегариков, киренаиков и киников приводит такое рассуждение: «Те лица, которым Сократ привил какие-либо убеждения, создали так называемые сократические школы. Но и из так называемых сократиков иные следовали Сократу лишь в большей или меньшей степени, то есть они охотно придерживались отдельных его взглядов, но упорно отвергали справедливость других» [16, с. 4]. Он называет это «усвоением сократовского метода по частям».

Рассмотрим кратко взгляды Вильгельма Виндельбанда (1848-1915) — немецкого философа-идеалиста, главы баденской школы неокантианства, по обсуждаемой нами проблеме. Он пишет: «Под общим именем сократиков обычно разумеют несколько школ, которые были учреждены лицами, более или менее близко стоявшими к Сократу, и которые после его смерти выступили с взглядами, еще вполне принадлежавшими по их тенденции и содержанию к эпохе греческого просвещения. Но если присмотреться к ним поближе, то оказывается, что у всех этих людей и их учений гораздо больше родства с софистикой, чем с Сократом, и что в особенности в развитии этих школ «сократовский элемент», который был еще у Эвклида, Антисфена и Аристиппа, исчезает все более и более. Эти так называемые «сократовские школы» лучше было бы рассматривать, как разветвления софистики, которые временно испытали на себе влияние сократовского духа. Таких школ — четыре: мегарская и элидо-эритрейская, киническая и киренская» [7, с. 140]. И далее дополняет, что общим для всех было «развитие их учений на основе софистского круга представлений, причем они отчасти опирались на сократовские формулы. Их учения содержат в себе в качестве результата культурно-философского воздействия

софистики размышление греческого мира над ценностью, которой обладает цивилизация для индивидуальной жизни ее влечений» [7, с. 145]. Схоже с нашим видением!

Читаем у Г. Арнима — немецкого историка философии: «Остальные (кроме Платона — *П. К.*) частью односторонне и неполно поняли сократовские учения, частью не сумели развить дальше в истинно научном духе. Они мало чем отличались от типа софистов предшествовавшего поколения. Между ними самые значительные Антисфен, Аристипп и Эвклид» [2, с. 45]. Строго...

Сергей Николаевич Трубецкой (1863-1905) — русский религиозный философ, публицист и общественный деятель, в своем «Курсе истории древней философии» про изучаемых нами мыслителей пишет, что за совершенно неоригинальными учениками «идут философы и софисты различных направлений, воспитанные Сократом. Таковы были Евклид, Антисфен и Аристипп, родоначальники мегарской, кинической и киренской школ» [19, с. 293]. Далее он отмечает, что эти упомянутые «киники и киренцы проповедуют софистический скептицизм» [19, с. 293]. Затем наш автор размышляет, в чем состоит мудрость с точки зрения названных школ: «Заключается ли она в созерцании или в действии, есть ли высшее благо нечто универсальное, сверхчувственное, умопостигаемое, как учили мегарцы, или же оно есть благо единичного человека, особое состояние, блаженство его духа, как признавали киники и гедонисты киренской школы?» [19, с. 294]. По его мнению, киники и киренцы считали, что «исключительная действительность принадлежит отдельным существам» [19, с. 294]. Этические воззрения киников и киренцев наш философ характеризует преобладавшим «частным интересом и эгоистическим индивидуализмом, полагавшим благо в личном счастье человека» [19, с. 294]. И затем он задается вопросом: в чем оно состоит? Известны два противоположных варианта: «В совершенном освобождении себя от всяких потребностей, в сознании своей совершенной независимости от внешнего (автаркия киников) или в полном наслаждении, которого искали киренцы» [19, с. 295]. Здесь интересно, что все эти интенции были уже заключены в учении софистов. В итоге пишет, что «киническая и киренская школы характеризуются как представляющие другие ветви софистики (помимо мегарской с элидо-эритрейской — *П. К.*), привившиеся к Сократову учению» [19, с. 300]. Эта позиция близка к нашей!

Алексей Федорович Лосев (1893-1988) — русский философ и филолог, видный деятель советской культуры, в своей «Истории античной эстетики» интересно и глубоко рассуждает об обсуждаемой нами проблеме. Пишет следующее: «Если еще Сократ резко противопоставлялся софистам (при всем его сходстве с ними), то в сократовских школах уже совсем невозможно отделить софистическое от сократовского. И, если угодно, в этом общем, изучаемом нами сейчас антропологическом периоде вполне можно, во-первых, противопоставлять софистов и Сократа, а во-вторых, диалектически синтезировать их в сократиках. Это все вещи одного и того же порядка. Но только в общей свободомыслящей философии самосознания софисты акцентировали чистую текучесть сознания, а сократики — самые разные стороны. И все они проявляли в этом неимоверный напор, одни в релятивизме, другие в опоре на разумность, третьи в опоре на разумность той или другой из релятивных сфер. И все они, кроме того, имели, прежде всего, опыт общей примитивной процессуальности сознания, а не его конкретной фигурности или сконструированности. Поэтому все они были весьма свободомыслящие, одни более позитивными, другие — абстрактными, третьи — практическими. А когда сократические школы стали дифференцироваться, то и среди них проявились аналогичные различия. Одни ударились в чувственную эмпирику (киренаики), другие — в абстрактную и свободомыслящую автаркию (киники), третьи соединяли то и другое (когда так называемые мегарики ударились в абстрактный мир идей, соединяя с этим кинические тенденции). Очень заметно это совмещение сократики и софистики

в трех названных сократических школах. Киник Антисфен, несомненно, подражал Горгию, как киренаик Аристипп — Протагору. Да и Эвклид, основатель мегарской школы, слишком близко стоял к элеатскому рационализму и был слишком страстным диалектиком, чтобы не войти ярким явлением в это общее софистически-сократовское свободомыслие» [15, с. 95-96]. Как видно, эти рассуждения довольно близки к Г. В. Ф. Гегелю! Значит, мы в свою очередь, солидаризируемся с ними!

В «Очерках истории античной философии» Николая Николаевича Залесского (1900-1984) — советского антиковеда, мы обнаруживаем интересную цитату, подтверждающую нашу догадку о софистичности «сократических» школ: «Характерно, что все эти течения философской мысли очень быстро отошли от учения Сократа и превратились в совершенно обособленные системы, которые обнаруживают гораздо более родства с софистикой, чем с учением Сократа» [14, с. 62]. Да!

Михаил Александрович Дынник (1896-1971) — советский философ, специалист в области истории философии, диалектического и исторического материализма, в своем «Очерке истории философии классической Греции» по нашей проблеме делает следующие замечания: «Изучение так называемых «сократических» школ, т. е. философских направлений, в той или иной мере примкнувших к Сократу или переработавших его учение как мыслительный материал, представляет большой интерес для борьбы материализма и идеализма в античной Греции» [13, с. 182]. И далее: «Наиболее значительные из этих школ — киническая, киренская и мегарская — были основаны слушателями Сократа — Антисфеном, Аристиппом и Эвклидом» [13, с. 183].

В своем «Курсе лекций по древней философии» Арсений Николаевич Чанышев (1926-2005) — советский и российский философ, историк философии, поэт, доктор философских наук, профессор, создатель «философии бытия», теоретик происхождения философии как вида знания, пишет следующее: «С именем Сократа связывают так называемые сократические школы, основанные его учениками: Антисфеном, Аристиппом, Эвклидом. Название это условно, так как учение Сократа — не единственный источник учений этих школ» [22, с. 229]. Это почти дословно повторяет размышления М. А. Дынника.

Алексей Сергеевич Богомолов — советский историк философии и переводчик, один из виднейших специалистов в области истории философии, особенно современной англоязычной, гносеологии и диалектики, доктор философских наук, профессор - в своей монографии «Диалектический логос» касается нашей темы. Смотрим: «Говорить о «синтезе» софистики и сократизма в сократических школах можно лишь в самом общем плане, рассматривая эти школы en bloc (т. е. в целом — П. К.) В отдельных же школах (первостепенное значение имеют здесь киренаики, мегарики и киники) наблюдается именно одностороннее подчеркивание тех или иных «единичных определений», если говорить словами Гегеля» [4, с. 222].

По интересующей нас проблеме читаем у того же автора в другой монографии: «Логика философствования киников, киренаиков, мегарцев и элидо-эритрейцев настолько близка к софистике, с одной стороны, и сократизму — с другой, что вне их рассмотрения сократические школы просто непонятны. Ибо если рассматривать сократические школы, так сказать, по отношению ко всему, то мы увидим следующее. Сократ — диалектическое отрицание софистики. Включив ее в свой метод в качестве «иронии», он исключает последнюю своим требованием искать однозначной, абсолютной истины, всеобщего. Сократические школы синтезировали сократизм и софистику. Завершая логическое развитие древнегреческого Просвещения, они решают сократовы проблемы софистическими средствами и создают причудливые философские построения, подчеркивая и односторонне раздувая различные стороны познания, нравственности, сущности человека» [5, с. 126-127]. Его идеи тесно пересекаются с мыслями А. Ф. Лосева.

Владислав Татаркевич (1886-1980) — академик ПАН, известный польский историк философии, специалист по этике и эстетике, пишет о том, что у Сократа были такие ученики, которые весьма своеобразно использовали его идеи. А затем поясняет, что «речь идет об общих учениках Сократа и софистов, которые восприняли у Сократа лишь отдельные элементы его учения: либо его морализм, либо его теорию понятий, не порывая в то же время с релятивизмом софистов» [18, с. 117-118]. И продолжает: «Несмотря на то, что софисты во главе с Протагором и Сократ стояли на противоположных позициях, однако нашлись люди, которые попытались объединить их взгляды. Так поступили, прежде всего, Антисфен и Аристипп. Первый из них основал школу киников (циников), а второй — школу киренаиков. Оба они считались сократиками, однако фактически в их взглядах преобладало влияние Протагора. В теоретической философии они, в целом, были верны протагоровскому релятивизму. Под влиянием же Сократа они обратили основное внимание на этику, в которой развивали две наиболее крайние теории: киники — теорию морализма, а киренаики — гедонизма» [18, с. 118]. Это в целом пересекается с рассуждениями Дж. Г. Льюиса. По поводу вывода этики из взглядов Сократа вопрос на самом деле довольно спорный. Киническая теория может выводиться из учения Горгия, а киренская — Протагора!

Брентано Франц (1838–1917), австрийский философ и психолог, создатель теоретического направления в психологии — психологии акта, провозвестник феноменологии и некоторых идей аналитической философии. Это самый важный для нас автор, т. к. он первый использовал понятие «софистические школы». Находим: «В борьбе и спорах между собой софистические школы распространяют свой анализ на множество вопросов, которые продолжали бы покоиться в глубине человеческого сознания, если бы что-нибудь снова не возбудило к жизни тех истин, которые в них содержатся, или — не потревожило предрассудков, под ним сокрытых» [6, с. 14-15]. Фиксирует влияние эффекта софистики на родственные им движения мысли: «Учение их распространяется, переходя от учителей к ученикам; образуются школы, умножаются несогласия, возрастают противоречия» [6, с. 12]. И раскрывает: «Белое для одних делается черным для других; что выше всякого сомнения для первых, кажется нелепым для последних; смотря по школе, истина признается заблуждением, заблуждение — истиной, пока, наконец, благодаря решению одних и тех же вопросов с противоположных точек зрения, ум, естественно, приобретает привычку верить, что противоположные мнения одинаково законны, что тезис так же очевиден, как и антитезис, доказательство в одну сторону так же справедливо, как и противоположное доказательство в другую» [6, с. 12-13]. Получились парадоксальные школы!

И вот, казалось бы, можно победоносно сказать: *Quot erat demonstrandum!* Что и требовалось доказать! Но все оказывается несколько сложнее. Во-первых: многие современные ему и нам авторы причисляют самого Сократа по некоторым основаниям к софистам; во-вторых: софистов, Сократа, «сократические» школы считают выразителями и представителями, так называемого, греческого Просвещения! Можно было бы потратить на рассмотрение этих предположений несколько страниц, однако это не является целью данной статьи. Да и, собственно, сами эти аспекты указанной проблемы не представляют собой уж спорными, чтобы их специально доказывать. Однако по поводу Просвещения все же скажем следующее: обязательными его чертами являются, во-первых - вера в разум, во-вторых - критика традиции; и в-третьих - распространение знаний среди всех слоев населения. Как очевидно все перечисленные признаки соответствуют и софистам, и Сократу, и «сократическим» школам, так не правильнее ли будет назвать их все-таки софистическими?

Присмотримся теперь к софистической школе киников повнимательнее. Обратимся вначале к единственной «Истории философии», написанной, собственно, в античности Диогеном Лаэртским. Итак: «*Антисфен* сперва учился у ратора *Горгия*:

из-за этого так заметен риторический слог в его диалогах» [12, с. 215]. Сам Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770-1831) — немецкий философ, один из творцов немецкой классической философии и философии романтизма, писал про *Антисфена*, что «его учителями были *Горгий* и Сократ» [8, с. 111]. Что интересного нам расскажет Дж. Г. Льюис о киниках? Посмотрим: «Пройдя выучку у софиста *Горгия*, *Антисфен* затем основал свою школу» [16, с. 14]. И продолжает: «*Антисфен*, будучи учеником софиста *Горгия*, воспринял на науку взгляд софистов и не изменил его даже после своего сближения с Сократом» [16, с. 24]. Эдуард Целлер (1814-1908) — немецкий теолог и философ, представитель тюбингенской школы, приступает к анализу интересующих нас школ с фразы: «*Антисфен* под влиянием горгианской софистики основал киническую школу» [21, с. 109]. И позже уточняет: «Основатель кинической школы, *Антисфен* учился у *Горгия* и сам уже выступал в качестве учителя, прежде чем познакомился с Сократом» [21, с. 112]. У Карла Форлендера (1860-1928) — немецкого философа-идеалиста, представителя Марбургской школы неокантианства, в его «Общедоступной истории философии» мы читаем об *Антисфене*: «Вероятно, его учитель *Горгий* привил ему полный скептицизм по отношению ко всякой науке» [20, с. 62]. Далее находим у Г. Арнима: «Антисфен из Афин (444-369) был известным софистом и оратором еще до того, как подчинился влиянию Сократа» [2, с. 47].

Собственно о самих киниках С. Н. Трубецкой пишет следующее: «*Антисфен* родился в половине V века и был софистом и ритором ранее знакомства с Сократом. Он испытал влияние наиболее выдающихся софистов своего времени — *Горгия*, которого он слушал при первом приезде его в Афины, *Протагора*, *Продика*, *Гиппия*, и влияние это сильно сказалось в нем впоследствии» [19, с. 301]. А. Ф. Лосев также подтверждает это: «Основателем кинической школы является *Антисфен Афинский* (ок. 444-368 до н. э.), ученик сначала *Горгия*, потом Сократа» [15, с. 97]. О киниках Валентин Фердинандович Асмус (1894-1975) — советский историк философии, пишет следующее: «Основателем кинической школы был *Антисфен* (вторая половина 5 — первая половина 4 в. до н. э.), слушавший софистов, а затем примкнувший к Сократу» [3, с. 85-86]. Теймураз Мамедович Джафарли — автор книг и статей в области философии, социологии, педагогики, пишет об основателе кинизма следующее: «Ученик софиста *Горгия*, *Антисфен*, затем занимался у Сократа, но вскоре ушел от него, создав свою школу» [10, с. 100]. В своем «Курсе лекций по древней философии» А. Н. Чанышев пишет следующее: «Сначала *Антисфен* был учеником *Горгия*, которому был обязан своим риторическим образованием, а затем стал учеником Сократа» [22, с. 229]. А. С. Богомолов также пишет об этом: «Основателем школы был *Антисфен* (ок. 444-368 гг. до н. э.), ученик софиста *Горгия*, а затем Сократа» [5, с. 127]. В. Татаркевич также отмечает: «Вначале *Антисфен* был учеником *Горгия*, а затем Сократа, которого внешне он очень напоминал» [18, с. 118]. Конечно же, они оба были наставниками прославленного киника, но сначала-то был *Горгий*! И мы настаиваем на том, что его влияние на *Антисфена* было гораздо сильнее, чем сократовское. Далее необходимо пояснить, что здесь приведено, возможно, избыточное количество цитат, но это служит цели продемонстрировать, насколько разные исследователи и философы подтверждают факт первичности именно софистического обучения у *Антисфена*.

Теперь обратимся, собственно, к учению киников. Сначала их взгляды применительно к логике и гносеологии. Интересно об Антисфене писал и Дж. Г. Льюис: «Он также отвергал и понятие об определениях Сократа, утверждая, что определения — это не что иное, как просто ряд слов. Он противопоставил Сократу точку зрения софистов, согласно которой, определение выражает лишь субъективное состояние определяющего. Определения, по Антисфену, касаются только свойств, но не раскрывают сущности: можно назвать какой-то предмет, но невозможно сказать, из чего он состоит. Следовательно, определения — не более как слова, и первый шаг в

воспитании заключается в изучении слов» [16, с. 24]. В этой мысли явно чувствуется влияние софистов! Этот видный английский философ-позитивист на нашей стороне!

Э. Целлер раскрывает для нас идейную связь Антисфена с Горгием и Протагором. Читаем: «Он требовал, чтобы о каждой вещи высказывалось лишь ее собственное название, и затем заключал отсюда (вероятно, по примеру Горгия), что ни к одному подлежащему нельзя прилагать отличное от него сказуемое» [21, с. 113]. И продолжает: «Он утверждал вместе с Протагором, что невозможно противоречить себе, ибо, когда кто-либо высказывает различные суждения, то он и говорит о различном» [21, с. 114]. Немецкие исследователи подтвердили наше предположение!

Далее известный русский философ и историк философии С. Н. Трубецкой продолжает: «Антисфен, вероятно по примеру Горгия, отрицал возможность сочетания общего сказуемого с единичным подлежащим. Невозможно, говорит он, чтобы многое было единым и единое многим; нельзя сказывать о едином субъекте множество признаков, и точно так же вообще нельзя приписывать ему отличный от него предикат ($A \neq A$)» [19, с. 303]. И делает вывод: «Венцом этой антилогикой является учение о том, что невозможно никакое противоречие, никакое заблуждение: о каждой вещи может сказываться лишь ее собственное понятие ($A = A$); если оно сказывается, то противоречия нет, если оно не сказывается, то нет речи и о самой вещи» [19, с. 304]. Преемственность идей!

Собственно о киниках А. С. Богомолов пишет следующее: «Отсюда следуют два вывода. Один — утверждение, подобное протагоровскому, что противоречие невозможно. Второй — утверждение, что нельзя присоединять общее понятие к единичному субъекту, ибо в результате получается противоречие. Большого внимания заслуживает второе (возможно, заимствованное у Горгия) положение» [4, с. 224]. Вот оно влияние главных софистов!

В. Татаркевич писал об Антисфене: «Он отрицал вместе с софистами, что понятия якобы являются самостоятельным инструментом познания, и ограничивал познание восприятием» [18, с. 118]. И польский философ за нас!

Немецкие философы указывают на то, что школа киников является софистической по своему характеру. Читаем у Г. Арнима: «Циническая школа, основанная Антисфеном, носила, однако, свою софистическую односторонность» [3, с. 45]. Э. Целлер делает важный для нас вывод: «Таким образом, сократовской философии он придал совершенно софистический оборот» [21, с. 114]. В. Виндельбанд пишет следующее: «Эта школа стояла в теоретико-познавательном отношении на почве скептицизма софистов» [7, с. 147].

Наша позиция здесь заключается в том, что киники, наследуя от софистов, в том числе и главным образом их практицизм, перенесли парадоксы теории слов в сферу непосредственных поступков. Об этом пишет Теодор Гомперц (1832-1912) — немецкий философ-позитивист и филолог, историк античной философии в своей работе «Греческие мыслители». Приведем пару цитат оттуда. Первая: «Углубляясь в круг этих мыслей, мы начинаем понимать, каким образом Диоген дошел до страсти к парадоксам, переполняющим его драмы» [9, с. 144]. Вторая: «Любовь к причудливому и желание смутить почтенного гражданина и импонировать ему безграничной дерзновенностью, все это играло роль в страсти киников к парадоксам» [9, с. 145].

Что интересного по поводу парадоксальности киников нам расскажет Дж. Г. Льюис? Читаем: «Антисфен открыто выражал свое презрение к господствующим обычаям и гордился тем, что он не похож на других людей» [16, с. 15]. И далее: «Скептицизм подобного рода привел к тому, что циники стремились отвечать на аргументы фактами» [16, с. 24]. Речь здесь как раз и идет об искомом!

В заключение мы, собственно, приведем несколько примеров той особенности поведения представителей кинической школы, которую мы обозначили как парадоксы поступков. Из Диогена Лаэртского: «Юноша, приехавший с Понта, обещал наградить Антисфена, как только прибудет его корабль с соленой рыбой. Антисфен,

взяв его с собой и прихватив пустой мешок, отправился к торговке хлебом, набил мешок зерном и пошел прочь; а когда та стала требовать денег, сказал: «Вот этот юноша заплатит, когда придет его корабль с соленой рыбой!»» [12, с. 217]. Оттуда же: «Если он встречал женщину в пышном наряде, то оправлялся к ней домой и требовал, чтобы ее муж показал ему свои доспехи и коня: если они у него есть, он может позволить ей наряжаться, всегда имея против нее оружие, если нет, он должен снять с нее дорогой наряд» [12, с. 217-218]. И приведем еще четыре истории из «Антологии кинизма». Первая: «Увидев, что Антисфен постоянно выставляет напоказ дыры на своем плаще, Сократ заметил: «Может быть, ты перестанешь красоваться перед нами?»» (*Элиан. Пестр. ист.*, IX, 35) [1, с. 126]. Вторая: «Когда Платон в своей школе однажды о чем-то долго рассуждал, Антисфен заметил: «Не оратор является мерой слушателя, а слушатель — мерой оратора» (*Ватик. гномолог.*, 13) [1, с. 127]. Третья: «Однажды Зенон, снова защищая того же учителя (Парменида), утверждавшего, что сущее неподвижно, приводил пять доказательств этого положения. Киник Антисфен, не зная, как возразить на это, встал и начал прохаживаться, считая, что сильнее всякого словесного опровержения практическое доказательство (*Симпликий. Схолии к «Категориям» Аристотеля.* — Брандис, с. 22) [1, с. 127]. Четвертая: «Хрия... опровергающая. Кинический философ Антисфен мыл какие-то овощи. Заметив киренского философа Аристиппа, входящего вместе с сицилийским тираном Дионисием, сказал: «Аристипп, если бы ты довольствовался такой пищей, как я, то тебе не пришлось бы следовать по пятам за тираном». На что Аристипп возразил: «А если бы ты мог запросто беседовать с тираном, то не довольствовался бы такой пищей» (*Латинская грамматика, V (О Хрии).* — Кейль, 1879, с. 273, 15) [1, с. 128]. Это были парадоксальные притчи о легендарном Антисфене!

Теперь же обратимся к иллюстрации кинического образа жизни через фигуру знаменитого Диогена Синопского, при помощи случаев описанных Диогеном Лаэртским. Сначала рассмотрим свидетельства его парадоксального аскетизма. Первое: «Желая всячески закалить себя, летом он перекатывался на горячий песок, а зимой обнимал статуи, запорошенные снегом» [12, с. 221]. Второе: «Однажды он голый стоял под дождем, и окружающие жалели его; случившийся при этом Платон сказал им: «Если хотите пожалеть его, отойдите в сторону», имея в виду его тщеславие» [12, с. 227]. Третье: «Он просил подаяния у статуи; на вопрос, зачем он это делает, он сказал: «Чтобы приучить себя к отказам» [12, с. 229]. Четвертое: «Босыми ногами он ходил по снегу; о других его поступках такого рода уже говорилось» [12, с. 224]. Дидактическая притча: «Однажды он рассуждал о важных предметах, но никто его не слушал; тогда он принялся верещать по-птичьи; собрались люди, и он пристыдил их за то, что ради пустяков они сбегаются, а ради важных вещей не пошевелиются» [12, с. 222]. Философская притча: «Софисту, который силлогизмом доказал ему, что он имеет рога, он ответил, пощупав лоб: «А я-таки их не нахожу» [12, с. 226]. Антропологическая притча: «Среди бела дня он бродил с фонарем в руках, объясняя: «Ищу человека» [12, с. 227]. Рефлексивная притча: «Он шел в театр, когда все выходили оттуда навстречу ему. На вопрос, зачем он это делает, он сказал: «Именно так я и стараюсь поступать всю свою жизнь!»» [12, с. 234]. И закончим фразой самого Диогена Лаэртского: «О нем есть много и других рассказов, перечислять которые было бы слишком долго» [12, с. 236].

Самая объемная часть работы на этом закончена, приведены авторитетные свидетельства в основной части любых философских систем, касающейся теории и методов познания. Теперь, взяв доказанное за основу, мы дополним до целостного видения картину мира киников, построенную явно под влиянием софистов.

Мы не имеем возможности в рамках этой статьи подробно разбирать все моменты, в которых обнаруживаются объединяющие черты софистов и киников, и поэтому ограничились здесь утверждением сходства лишь самых общих философских позиций.

В итоге, приведем здесь лишь только самые роднящие особенности киников и софистов: (1) Практическая ориентация их деятельности (2). Восхваление естественного состояния (природы) (3). Критическое отношение к социальным нормам (4). Интерес к исследованию противоречия (5). Явная просветительская активность с антропологическим акцентом (6). Эгоистический индивидуализм в вопросе счастья (7). Социальный релятивизм в признании текучести общественных правил (8). Целостный гносеологический скептицизм, выразившийся, в частности, как тенденция к номинализму (9). Противоборство с Платоном.

И еще один важный момент, ускользнувший от нашего внимания: и софисты, и киники считали началом образования — исследование слов! Возможно, для них это было попыткой добраться до сути вещей и разобраться в многозначности и относительности смысловых значений, связанных с изменчивостью языковых форм и норм. Ну и вообще, общеизвестно, что называние есть присвоение и познание одновременно. Кто владеет словами, тот владеет и умами! Интересно для нас, что именно эти две философские школы были самыми лучшими риториками во всей античности!

Однако есть, как минимум, одно сущностное различие. Когда софисты насмеялись над современным им обществом, то делали это умно и изящно, так что сограждане порой даже не замечали их иронии. Киники же проводили свою нигилистическую позицию и производили переоценку ценностей зло и дерзко. Это показывает, на наш взгляд, некоторое превосходство софистов над своими философскими наследниками!

Прекрасный вывод помогает нам сделать уважаемый А. С. Богомолов: «Деятельность софистов, Сократа и сократиков есть помимо всего прочего также колоссальный по объему и исторической важности мыслительно-языковой эксперимент, имевший целью выявить возможности и пределы, формы и деформации, пути и распутия словесно оформленной мысли» [4, с. 182]. Собственно, парадокс — это форма мышления, находящаяся на пересечении смысла и бессмыслицы, известного и неизвестного, привычного и непривычного, условного и безусловного, смешного и серьезного, и позволяющая пройти по узкой тропке между мнениями, традицией, законами, правилами, заблуждениями и ошибками на самый верх к истине! Софисты и софистические школы — парадоксологи и просветители античного мира показали нам сложность процесса познания и важность самостоятельного критического отношения к действительности и мышлению!

Литература

1. Антология кинизма: Философия неприятия и протеста. [Пер. с др. греч. и лат.] М.: ТЕРРА, 1996. 432 с.
2. Арним Г. История античной философии. [Пер. с нем.] М.: Изд-во ЛКИ, 2007. 264 с.
3. Асмус В. Ф. История античной философии. М.: Изд-во «Высшая школа», 1965. 320 с.
4. Богомолов А. С. Диалектический логос: Становление античной диалектики. М.: Изд-во «Мысль», 1982. 263 с.
5. Богомолов А. С. Античная философия. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. 368 с.
6. Брентано Т. Ф. Древние и современные софисты. [Пер. с фр.] М.: Книга по Требованию, 2013. 256 с.
7. Виндельбанд В. История древней философии. [Пер. с нем.] М.: Изд-во «Книга по требованию», 2014. 416 с.
8. Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии. Кн. 2. 1816-1826. [Пер. с нем.] СПб.: Наука, 1994. 423 с.
9. Гомперц Т. Греческие мыслители в 2 т. Т. 2. Сократ и сократики. [Пер. с нем.] СПб.: «Алетейя», 1999. 269 с.
10. Джафарли Т. М. Из истории домарксистской этики. Тбилиси: Ганатлеба, 1970. 442 с.

11. *Джохадзе Д. В., Джохадзе Н. И.* История диалектики: Эпоха античности. М.: КомКнига, 2010. 328 с.
12. *Диоген Лаэртский* О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов [Пер. с др. греч.] М.: Изд-во «Мысль», 1998. 572 с.
13. *Дынник М. А.* Очерк истории философии классической Греции. М.: СОЦЭКГИЗ, 1936. 272 с.
14. *Залесский Н. Н.* Очерки истории античной философии. I Философия классической Греции. Л.: Изд-во Ленинградского у-та, 1975. 103 с.
15. *Лосев А. Ф.* История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: Фолио, 2000. 846 с.
16. *Льюис Дж. Г.* Античная философия: от Евклида до Прокла. [Пер. с англ.] Мн.: Издательско-коммерческое общество «Галаксиас», 1998. 224 с.
17. Новейший философский словарь. Мн.: Книжный дом Интерпресссервис, 2001. 1280 с.
18. *Татаркевич Вл.* История философии. [Пер. с польск.] Пермь: Изд-во Перм. у-та, 2000. 482 с.
19. *Трубецкой С. Н.* Курс истории древней философии. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС; Русский Двор, 1997. 576 с.
20. *Форлендер, К.* Общедоступная история философии. [Пер. с нем.] М.: Изд-во «Московский рабочий», 1922. 316 с.
21. *Целлер Э.* Очерк истории греческой философии. [Пер. с нем.] М.: Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2012. 352 с.
22. *Чанышев А. Н.* Курс лекций по древней философии. М.: «Высшая школа», 1981. 374 с.

«Шведский проект» в творчестве Пера Улова Энkvиста Лисовская П. А.

*Лисовская Полина Александровна / Lisovskaya Polina Aleksandrovna – кандидат филологических наук, доцент,
кафедра скандинавской и нидерландской филологии, филологический факультет,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в статье с точки зрения поэтики и культурно-философской перспективы рассматривается образ Швеции и бытование «шведского проекта» в произведениях выдающегося писателя Пера Улова Энkvиста, а также даются обобщающие комментарии относительно тенденций в шведской литературе второй половины XX - начала XXI вв.

Ключевые слова: шведская литература, Пер Улов Энkvист, общество всеобщего благоденствия, Просвещение, пьетизм, Норрланд.

Выдающийся шведский писатель и драматург Пер Улов Энkvист родился в 1934 году в поселке Йогбёле в шведской провинции Вестерботтен в семье лесничего и школьной учительницы. Отец Энkvиста умер, когда тот был еще совсем маленьким. Жизнь и творчество крупнейшего современного классика шведской литературы – пример, демонстрирующий возможность для людей его поколения попасть в поле действия «социального лифта» в «обществе всеобщего благоденствия». Будущий писатель, как и многие его коллеги по цеху, учился в Упсальском университете и защитил магистерскую диссертацию по истории шведской литературы.

Накануне своего восьмидесятилетия в интервью газете «Афтонбладет» Энkvист рассказал о том, что в его детстве, прошедшем в регионе Норрланд, обычной семье было достаточно трех-четырёх коров, чтобы прокормиться, и у всех жизнь была примерно одинаковой. А уже в шестидесятые годы, когда писателю и его ровесникам было около тридцати, произошел огромный скачок благосостояния людей. «[Прибрежные деревни [имеется в виду север Швеции, провинция Вестерботтен – П. Л.] стали прообразом общества всеобщего благоденствия. Когда я приезжаю в деревню, где родился, то вижу прекрасно отремонтированные дома, аккуратно подстриженные лужайки и новые «ауди» [6, с. 5].

Тем не менее, ни для кого не секрет, что «шведский дом для народа» уже давно переживает не лучшие времена, а пик благоденствия в этой основанной на принципах смешанной экономики утопии, как считает Энkvист, «пришелся на последний выходной февраля 1986 года»¹ [6, с. 5]. «Выстрелы в Улофа Пальме, став поворотным пунктом в истории шведского общества, знаменуют собой начало слома эпохи «дома для народа» («folkhemmet»), когда начала рушиться иллюзия государства всеобщего благоденствия и вскрываться его многочисленные проблемы и тупики» [2, с. 152]. Тем не менее, поколение родившихся в тридцатые писателей, среди которых Энkvист занимает ведущее место, создали произведения, рассказывающие о том, как эта модель, в течение нескольких десятилетий исключительно успешная и благоприятная для развития человеческого капитала, формировалась и развивалась. Здесь помимо произведений Энkvиста следует упомянуть такие книги, как цикл романов Свена Дельбланка о жителях Хедебю (1970-1976), роман Пера Кристиана Йерсильда «Пять сердец в спичечном коробке» (1989), катринехолмскую трилогию Черстин Экман (1974-1983).

¹ 28 февраля 1986 был застрелен премьер-министр Швеции Улоф Пальме – П. Л.

Важно подчеркнуть, что писатели поколения, родившегося в шестидесятые годы, условно «дети» тех авторов, что были упомянуты выше, вынуждены будут принимать и анализировать уже другую реальность, в которой на место прогресса и надежд придут неопределенность и разочарование. И здесь такая травма, как «убийство Улофа Пальме, постепенно начинает жить в культурном сознании шведского народа как событие с оттенком мифа» [2, с. 157], но одновременно функционирует как важная веха в литературной системе координат, отражая те новые страхи и сомнения, что возникают тридцать лет спустя. Улоф Пальме был всего на семь лет старше Энквиста, и они относились друг к другу с большим уважением еще с тех времен, когда первый был министром культуры Швеции, и притом, по словам писателя, «блестящим» министром [6, с. 5].

Малая родина будущего писателя Вестерботтен – одна из северных провинций Швеции, относящихся к региону Норрланд, самому крупному по площади и самому редконаселенному в этой стране. История Норрланда неотделима от истории Швеции, однако можно говорить и об особом самоощущении, и о культурно-историческом регионализме, присущем жителям этого огромного по европейским меркам пространства. Норрланд – своеобразная «шведская Сибирь», и важнейший аспект историко-культурного наследия региона – это сильнейшее влияние на весь культурный контекст внецерковных пиетистских движений конца девятнадцатого века, в частности, движения пятидесятников. К одному из таких движений, Евангельскому патриотическому обществу, принадлежала и мать П. У. Энквиста Майя-Мария, образ которой занимает очень важное место в творчестве сына.

Следует отметить, что помимо Энквиста, с севером страны и с Норрландом связан ряд крупнейших шведских писателей современности, ключевых для литературного ландшафта этой страны и играющих по сей день определяющую роль в культурных и литературных дебатах. Среди них Ларс Алин, Сара Лидман, члены Шведской академии Торгни Линдгрэн и Черстин Экман¹, которая родилась не в Норрланде, но живет там и пишет об этом регионе, а также ныне покойный автор международного бестселлера «Девушка с татуировкой дракона» Стиг Ларссон и многие другие.

На вопрос о том, как его детство повлияло на его формирование как писателя, Энквист рассказал, что у него не было тяжелого детства в неблагополучном районе большого города – напротив, в его детстве были: «Потрясающе красивые снег и северное сияние. Много Бога и меланхолии. Совсем неплохо для будущего писателя. Сила маленького поселка, очевидно, играет важную роль в создании текстов определенного рода. В придачу там хорошо концентрироваться» [6, с. 5]. В романе родившегося в соседнем с Энквистом поселке Торгни Линдгрэна «Иллюстрированная Библия Доре» мы находим интересный эпизод, проливающий свет на вестерботтенскую региональную специфику. К герою этого романа, мальчику-школьнику, приходит пастор, чтобы его подтвердить, и задает мальчику ряд стандартных вопросов о вере. Когда очередь доходит до вопроса о том, верует ли он в Иисуса Христа, распятого, сошедшего в царство мертвых и воскресшего на третий день, ребенок отвечает: «Я стараюсь... Да, я стараюсь из всех сил, ведь я же из Вестерботтена. И, возможно, в один прекрасный день у меня получится» [5, с. 88]. Смысл этой фразы, содержащий скорее авторский комментарий, чем мысли ребенка, становится ясен не сразу. В чем особенность этого регионального менталитета? В том ли что жители Вестерботтена упрямы и не очень доверяют тому, что им пытаются внушить? Или в том, что они очень настойчивы и даже упрямы, трудолюбивы и старательны?

¹ Начиная с 1989 года, Черстин Экман не участвует в заседаниях Шведской академии из-за несогласия с отказом академии поддержать Салмана Рушди.

Энквист, как и другие писатели, родившиеся или поселившиеся в Норрланде, в своем творчестве обращается как к своей большой родине – Швеции, так и к малой – поселку, где родился и вырос, но этим не ограничивается: Энквист, как и его коллеги, обращается также к другим странам и культурам, иногда дальним, иногда близким, а порой к уже не существующим или мифическим. Это создает особое напряжение в их творчестве, которое удачно охарактеризовал Андерс Эман: «В их [вышеперечисленных писателей – П. Л.] творчестве всегда существовало плодотворное напряжение между путями в большой мир для встречи с другими людьми и культурами, посредством чего они могли бы увидеть свои корни, свой родной дом в шведском Норрланде. И, наоборот, в том, чем является Норрланд, они видели остальной мир» [7, с. 16].

В творчестве Энквиста эта раздвоенность и одновременно слитность восприятия мира особенно заметна. Швеция предстает в его романах в самых разных обликах. И основной вопрос своего творчества «Что такое человек?» этот писатель часто пытается разрешить именно через проекцию этой темы на свою страну и свою малую родину. Надо сказать, что в романах Энквиста крупным планом представлены только две шведских провинции: это, естественно, Вестерботтен и регион Упланд-Сёдерманланд, то есть, в основном, Стокгольм. На наш взгляд, объяснить это просто: писатель пишет о том, что хорошо знает и любит. На сегодняшний день он живет в Стокгольме, хотя длительное время прожил за границей, в частности, в Калифорнии и в Копенгагене.

Энквист оперирует эпохами так же свободно, как и пространством. Один из его лучших романов «Визит лейбмедика» (1999) посвящен эпизоду датской истории восемнадцатого века, и Швеция возникает в нем лишь один раз, весьма опосредованно, когда вскользь упоминается коронация Густава III. Сделавший же его знаменитым роман «Пятая зима магнетизера» (1964) разворачивается в некоем городке в Германии под названием Зеенфонде и полностью лишен какой-либо тематической связи со Швецией. Однако эпоха, выбранная автором, опять же – западная Европа восемнадцатого столетия, век Просвещения. Эта эпоха и феномен европейского модернизационного проекта представляют для Энквиста исключительный интерес. Вероятно следует отметить тот факт, что восемнадцатый век как сцена действия романов привлекает целый ряд и других шведских писателей, современников Энквиста. Например, роман Свена Дельбланка «Ряса пастора» (1963) также посвящен феномену эпохи Просвещения и разворачивается в Германии в эпоху Фридриха Великого. Обращение целого ряда шведских писателей, принадлежащих к поколению родившихся в тридцатые годы прошлого века, к эпохе Просвещения, на наш взгляд, иллюстрирует очевидную попытку протянуть нить от рождения западноевропейского демократического проекта к нынешнему «шведскому проекту» через историю его формирования на протяжении двух столетий.

Для «шведского проекта», как видит его в своем творчестве Энквист, исключительное значение имеет взаимосвязь модернизационных, просветительских основ и религиозного пиетизма. Объясняя замысел своих романов «Визит лейбмедика» и «Путешествие Леви», четко укладывающихся в эту схему, писатель приводит, в частности, в пример Вольтера: «Вольтер, например, был глубоко верующим человеком. Но он ненавидел церковь. В этом непросто отыскать логику, но религиозность шла бок о бок с просвещением и рационализмом среди радикалов тех времен, и то, как они понимали это, заложило основы нового общества» [4, с. 109].

Энквист искусно пользуется постмодернистским инструментарием, смешивая эпохи, уделяя внимание маленьким частным историям и «правдам», включает элементы метапрозы и приближается к приему онтологического «короткого замыкания», когда возникает ощущение, что вот еще немного, и автор встретится со своими персонажами на страницах романа. При этом он последовательно выстраивает

собственную концепцию развития шведского общества в своих псевдодokumentальных, исторических романах, повестях и драмах, что как бы «обнуляет» эту игру с формой.

Д. В. Кобленкова в статье «Есть ли в Швеции постмодернизм?» указывает на приверженность шведской литературы этическим ценностям и отчасти этим объясняет слабые и не совсем определенные позиции постмодернизма в этой североευропейской стране: «К таким ценностям, которые остаются непреложны, относится, прежде всего, *христианский фундаментализм*, о котором говорил Энkvист. В постмодернистском произведении невозможно поставить онтологические вопросы, так как с точки зрения постмодерна, наследующего традиции Ницше, Бог, как известно, «умер». Но в Швеции он все еще «жив», и стремление к идеалу, которого нет у постмодернистов, у шведов сохраняется. Они не расстаются с нравственным критерием оценки действительности и тем самым противоречат философии постистории, согласно которой нравственного центра не существует» [1, с. 378].

В 1985 году вышел небольшой роман Энkvиста «Низверженный ангел», в котором есть три сюжетные линии, две из которых связаны с Швецией. В первой речь идет о подростке, который без каких-либо видимых причин убил двух маленьких девочек. Отец девочек постепенно проходит путь от ненависти к нему до, на первый взгляд, малопомятой привязанности и даже любви к убийце своих детей. Действие этой сюжетной линии происходит в Упсале. Другая шведская сюжетная линия – это воспоминания рассказчика о своем детстве в Вестерботтене, в частности, в ней очень интересно и рельефно подается образ отца рассказчика, который с нежностью вспоминает о том, как тот писал стихи, но, поскольку в пиетистской среде его детства это, как и другие «светские» развлечения, в частности, танцы и кино, считалось грехом, прятал и рвал свои тетради со стихами.

Интересно, что за произведения 1980-х годов, в которых Энkvист обращается к движениям души частного человека, этот писатель заплатил охлаждением к себе со стороны социал-демократических и леворадикальных критиков. Его обвиняют в «приватизации в угоду вкусам времени» [4, с. 191], то есть в отходе от проблем общества в пользу исследования горестей и радостей частного человека, что, к слову, вполне можно расценить как движение в сторону постмодернистского письма, ибо это сложно определяемое направление всегда предпочитает частное общему, а малое грандиозному. То же относится и к увлечению Энkvиста театром. В 1981 году выходит сборник из трех драм или «Триптих». Две из них разворачиваются в буржуазных гостиных: «Ночь трибад» (1975) – драма о Стриндберге и «Из жизни дождевых червей» – драма о Гансе Христиане Андерсене, а центральная драма триптиха «К Федре» (1980) – это переработанная и радикализованная версия «Федры» Расина. Возможно, недовольство критиков объясняется и тем, что Энkvист в этот период демонстративно отходит от социально-критического подхода к изучению феномена человека и, соответственно, оставляет Швецию и шведскую общественную реальность как объект пристального изучения.

Непосредственно о малой родине Энkvиста, поселке Йоггбёле, речь идет в двух романах: «Отъезд музыкантов» (1978) и «Библиотека Капитана Немо» (1992). Эти романы связаны тематически, в них есть общие персонажи и переходящие мотивы. В первом романе хронотоп может быть определен достаточно точно – это Северный Вестерботтен в самом начале 1900-х годов. В романе встречаются и сцены, происходящие в центральной Швеции, в регионе Стокгольма, откуда родом один из главных персонажей – агитатор Эльмблад. Однако он – чужак, и на этом контрасте: местное значит правильное, истинное, а стокгольмское – чужое, враждебное, безбожное, во многом и строится происходящий в романе конфликт между рабочими лесопилки и заезжим агитатором социал-демократом. Первым человеком, с которым Эльмблад сталкивается в этом забытом Богом уголке северной Швеции, стал мальчик Никанор Маркстрем. Ребенок впервые увидел агитатора в момент, когда тот, отдыхая от тягот пути, удил рыбу и при этом держал червей для наживки во рту. Эта сцена

поразила Никанора настолько, как если бы чужак был инопланетянином. Рассказывая местным рабочим об увиденном, мальчик дважды повторил: «Он из Стокгольма... Точно вам говорю. У него дождевые черви прямо во рту» [3, с. 16-17].

Интересно, что изначально Энквист хотел написать роман о том, как рабочая семья уехала из Швеции в Южную Америку из-за резкого ухудшения условий работы и жизни. Начат роман был уже в 1972 году, но закончен только через шесть лет. Однако автор отошел от первоначального замысла показать жизнь семьи Маркстрём на чужбине и описал происходившие в Швеции события, которые предшествовали их отъезду в эмиграцию. Последний абзац романа звучит так: «Железнодорожная станция Буретрэк. Йозефина хотела открыть окно, чтобы в последний раз вдохнуть воздух родины, но окно заело. Гудок» [3, с. 373].

Энквист раскрывает историю Швеции на основе истории одной простой, глубоко верующей семьи Маркстрём, состоящей из рабочего лесопилки Вальфрида Маркстрёма, его жены Йозефины, их сына Никанора и приемной дочери Эвы-Лисы, а также непутевого брата Йозефины – Арона. После самоубийства Арона, которое он совершил после и из-за того, что изнасиловал приемную племянницу, семья как раз и решает уехать из Буреа. Глава этой семьи на самом деле не Вальфрид, а Йозефина. На ней держится и материальное, и духовное благополучие всех домочадцев. Она – как бы домашний пастор, носитель и хранитель протестантской этики. Когда муж теряет работу, она выводит всю семью собирать бруснику, объясняя это так: «чтобы люди не подумали, что мы ведем праздную жизнь», хотя им было уже почти нечего есть. Интересна история приемной дочери Маркстрёмов, которая попала к ним с корабля, пришедшего с другой стороны Ботнического залива, то есть из финского Эстерботтена. У девочки широкие скулы и финский акцент, а ее мать – представительница совершенно неприемлемой в этой пиетистской среде профессии: она – пианистка. Сначала об Эве-Лисе говорят, что в ней есть что-то татарское. Ведь Финляндия и кажущаяся Никанору далекой экзотической страной Карелия – как бы часть уже совсем неведомой и окутанной мифами России.

Вопрос о присутствии образа России в шведской литературе двадцатого века, в целом, и об экзотизации нашей страны, в частности, представляет собой несомненный интерес для исследователя. Что касается Энквиста, то упоминания о России в разных ее ипостасях возникают в его творчестве постоянно. В интервью российскому телевидению в ответ на просьбу авторов программы выбрать ряд определений для России, наряду с другими эпитетами, Энквист выбрал (что весьма характерно для шведского историко-культурного менталитета в целом) эпитеты «таящая угрозу» (шведск. hotfullt) и, конечно, «загадочная» (шведск. gåtfullt). Географически Россия находится ближе к родному писателю Вестерботтену, чем к Стокгольму, однако в вестерботтенских сюжетах произведений Энквиста Россия, как уже сказано, окутана флером сказочности и мифа. Например, в мире романа «Библиотека капитана Немо», который сам по себе включает несколько планов действительности, есть загадочный остров «Рюсхольмен», который является как бы двойником острова Франклина, где у Жюль Верна находится «Наутилус» капитана Немо. По легенде именно на этом острове похоронены русские казаки, когда-то высадившиеся на восточном побережье Швеции. Их убили местные жители, и теперь этот остров считается заколдованным, и никто не решается туда ездить, поэтому только на нем сохранились высокие ели, которые в прочих местах этого края уже давно бы срубили.

Полное драматизма взаимодействие с огромным восточным соседом, несомненно, также оказало влияние на развитие «шведского проекта», и Энквист затрагивает эту тему во многих своих романах. В частности, в документальном романе «Легионеры» (1968), посвященном весьма спорному эпизоду в истории шведской демократии, связанному с судьбой легионеров СС, выданных Швецией СССР после Второй мировой войны, обсуждается так называемый «врожденный страх шведов перед Россией». Писатель побывал в СССР в шестидесятые годы, когда собирал материалы

для своего документального романа. В том же интервью «Афтонбладету» в 2014 году Энквист, как представляется, с некоторым сожалением констатирует, что: «Русские – по-прежнему исконный враг для шведов, а также весьма удобная мишень для пропаганды» [6, с. 5]. Россия возникает в шведском контексте и в романе «Путешествие Леви» (2001), когда его герой объясняет свой внезапный немотивированный отъезд из Швеции в 1940 году тем, что боится нападения русских на Швецию. Никто, и прежде всего автор, не воспринимает такое объяснение как правдивое. В данном случае мы видим пример того, как документальное и мифическое смешиваются автором в сочетании, необходимом ему для реализации художественного замысла.

«Путешествие Леви» – один из последних больших романов Энквиста, кульминация его «шведского эпоса», и в нем мы вновь сталкиваемся с семьей Маркстрём. На этот раз мы знакомимся с неким Эфраимом Маркстрёмом, который стал биографом Леви Петруса, шведского проповедника, создавшего религиозное движение пятидесятников. Оно, к слову, на сегодняшний день является третьей по численности христианской деноминацией в мире. Эфраим Маркстрём изображен как обобщенный образ евангелиста при новом «мессии» Петрусе. Он пишет так называемое «житие» (нем. «Lebenslauf») Петруса, и с этим Маркстрёмом автор на страницах своего романа ведет постоянный диалог. Как это характерно для творчества Энквиста, мы встречаем в этом монументальном произведении упоминания и о героях предыдущих романов. История грешника дяди Арона из «Отъезда музыкантов» искусно вплетается в ткань повествования еще в самом начале. Но интереснее всего то, как в эту версию шведской истории двадцатого века ее создатель включает и историю лейб-медика Струэнсе. Мы узнаем, что оказывается именно он во время своего «визита» указом разрешил общине гернгутов практиковать их культ.

Романом «Путешествие Леви» Энквист продолжает весьма важную в истории шведской литературе тему о судьбе и исканиях священнослужителей и религиозных проповедников. Достаточно в этой связи упомянуть хотя бы Сельму Лагерлеф с ее романами «Сага о Йосте Берлинге», «Шарлотта Левеншельд», «Анна Свирд» и «Изгой». Уже ближе к нашему времени к этой традиции обращаются, например, Свен Дельбланк в своем цикле романов о Самуэле и в «Рясе пастора», Торгни Линдгрэн в романе «Аквивит из Норрланда» и многие другие. Совершенно неудивительно, что фигура будь то принадлежащего к государственной лютеранской церкви пастора или проповедника одной из свободных деноминаций выходит на первый план в литературе народа, менталитет которого в значительной степени сформирован этикой и практикой протестантизма, которые влияли и на такие основы шведского общества как рабочая солидарность и профсоюзное движение.

Энквист многократно намеренно сравнивает Петруса и Струэнсе, показывая сходства и различия этих двух реформаторов. В отличие от гуманиста Струэнсе, Петрус – лидер почти что маоистского типа. Как всегда, у Энквиста этому есть объяснение, нужно только попытаться сложить фрагменты головоломки. В 2003 году автор намекал, что у него сложился замысел трилогии о типе радикального реформатора, первой частью которой является роман «Визит лейб-медика», второй – «Путешествие Леви» [4, с. 110]. Остается только догадываться, кто мог бы стать героем третьей ненаписанной части. А главное: какая страна, и какая эпоха могли бы заинтересовать этого писателя и стать воплощением его замысла. Энквист, по его собственным словам, видит параллели между своими романами, в частности, между «Отъездом музыкантов» и «Библиотекой капитана Немо», но он говорит и о том, что всегда завидовал Мубергу и Дельбланку, написавшим серии романов, что, как он считает, ему сделать не дано [4, с.110].

Панорама шведской жизни, созданная автором в «Путешествии Леви» поражает полнотой и размахом. Именно в этом романе мы наконец-то видим целостный образ Швеции. Теперь уходит противопоставление столицы и северной периферии, и обнаруживаются органичные связи между регионами. Портрет нации, ее духовной и общественной жизни становится полным, динамичным и убедительным. При этом очевидно, что создание такой целостности, сопряжение исследуемых эпох и пространств являются целью и насущной необходимостью для самого автора.

Однако уже в «Низверженном ангеле» просматривалась попытка такого сопряжения в камерном масштабе. В этом небольшом произведении речь идет о людях, страдающих от внешнего и внутреннего уродства, при этом, однако, возможна и другая трактовка: внешнее уродство оказывается отражением внутренней красоты и наоборот. В романе есть пассаж, в котором рассказчик вспоминает свое детство в Вестерботтене в первой половине прошлого века и отмечает, что «сейчас в Швеции всех уродов спрятали, а раньше он видел их повсюду». Далее совершенно логично разворачивается мысль о том, что теперь уродство спряталось внутри людей, и, как пример, мы видим этого мальчика-убийцу, так называемого «волка из Сэтера», помещенного в психиатрическую больницу убийцу двух девочек.

По своим политическим взглядам Энквист, конечно, принадлежит скорее к левым, чем к правым. Социал-демократические правительства всегда старались вовлечь его в дебаты о судьбе культуры в Швеции. При этом сам автор многих публицистических статей и участник телепрограмм и конференций в 1990-е выразился так: «Социал-демократия – это я, но иногда партия уходит от меня» [6, с. 5]. Как к очень заметной фигуре в общественно-политической жизни своей страны к Энквисту предъявлялись особые требования, что иногда приводило к конфликту с критикой и социал-демократическим истеблишментом. Например, Энквист перенес множество нападок как автор уже упомянутого романа «Легионеры», в котором он, полагаясь на документы, показал, что из выданных Советскому Союзу прибалтийских легионеров СС, подавляющее большинство дожило до момента написания романа: левые критиковали его за то, что в своей критике нацизма он был недостаточно радикален, а правые – за симпатии к СССР, утверждая, будто он поддерживал ввод советских войск в Афганистан.

Одним из наиболее политизированных романов Энквиста, где речь идет о Швеции, критики сочли роман «Секундант» (1971). В нем повествуется о спортсмене, метателе молота, который облегчил свой снаряд, и это жульничество позволило ему победить. В итоге «чемпиона» разоблачают, и многие литературные критики увидели в этом развенчание идей шведского социализма и «дома для народа», отождествляя спорт с политической системой.

Но нас все же больше интересует то, какие художественные образы Швеции писатель создает в своих произведениях. Малая родина писателя – троп, возникающий во многих романах, но, прежде всего в «Музыкантах» и «Библиотеке капитана Немо». Этот образ – камерный, при этом яркий и четкий. Зеленый дом на горе – это дом детства, в котором хозяйка – его мать Майя, которой он и посвящает роман «Отъезд музыкантов». Мать – особый персонаж в творчестве Энквиста. В нескольких произведениях мы встречаем фразу: «Ее называли Майей, хотя на самом деле ее имя было Мария». Она продолжает существовать как бы в двух реальностях: художественной и непосредственно жизненной. К ней писатель обращается как к своему вечному собеседнику. Она словно играет роль ангела-хранителя, своеобразной Беатриче, с которой автор «сверяет» свои художественные часы, ведет постоянный диалог. Второй важнейший элемент этого камерного мира – это дом с желтыми стенами, или молельня. Он в определенной степени выполняет авторитарную и репрессивную функции, от которых стремится освободиться авторское «Я». Поскольку Майя – пиетистка, для нее молельный дом конкурирует с семейным домом, что вызывает протест у ее сына, который этой двойственной жизни матери не

хочет принимать. Третий элемент – это отдельно стоящий домик под достаточно грубым названием «skithuset» (русск. нужник). Следуя бахтинской теории, мы можем сказать, что это строение – воплощение «человеческого низа», роль которого заключается в развенчании всего авторитарного и репрессивного в жизни человека. Именно там, в уборной, юные герои знакомятся с различными сторонами жизни, листают региональную газету «Норран», разглядывая страницы с рекламой женского белья. Там же рабочие жестоко избивают Никанора и агитатора Эльмблада. То есть мальчик Никанор буквально познает реальную жизнь в уборной. Ведь то, о чем говорится во время проповедей в молебном доме, никак в познании реальной жизни не помогает.

Несомненно, широкой полноценной панорамой шведской действительности прошлого столетия является и роман «Путешествие Леви». Пожалуй, именно в нем достигает своего апогея стремление Энkvиста объяснять большое через малое и малое – через большое. Он объясняет и читателю, и, вероятно, самому себе, происхождение, истоки той страны, в которой живет сам, через жизни маленьких, незаметных людей. Он часто подчеркивает, что опора движения обновленчества – простые женщины среднего возраста с «волосами, туго завязанными в узел на затылке». С другой стороны, через масштабную личность, такую как лидер религиозного обновленчества Леви Петрус, он объясняет простую шведскую женщину из далекой северной деревушки, такую как его собственная мать Майя. Ее последними словами, своеобразным примирением с сыном заканчивается этот роман о, казалось бы, историко-культурных событиях национального масштаба. Так автор объясняет нам свое мировоззрение, и это, как можно предположить, роман, в котором Энkvист ближе всего подходит к ответу на вопрос о смысле собственной жизни. Наконец, для Энkvиста, как ни пафосно это звучит, судьба отдельно взятого человека неразрывно связана с судьбой страны и историческим процессом. Швеция всегда волнует его. В уже упомянутом интервью российскому телевидению он говорит: «Швеция – это очень молодая страна». И представляется, что именно этот писатель в своем поколении ближе всего подошел к созданию полноценного литературного образа Швеции, как историко-культурного и этнического феномена.

Литература

1. *Кобленкова Д. В.* Есть ли в Швеции постмодернизм? // Вопросы литературы. 2015. № 4. С. 364-381.
2. *Лисовская П. А.* Мотив убийства Улофа Пальме в новейшем шведском романе // Скандинавская филология = Scandinavica. Вып. XIII. СПб.: СПбГУ. С. 150-158.
3. *Enquist P. O.* Musikanternas uttåg. Stockholm: Norstedts, 1978. 378 s.
4. *Karlsson L.* Liv. Dröm. Dikt: Möten med 34 svenska författare. Stockholm: Carlssons. 2007. 401 s.
5. *Lindgren T.* Dorés bibel. Stockholm: Norstedts, 2005. 228 s.
6. *Suhonen D.* Det gäller att ha styrkan att tända den sista brasan // Aftonbladet. 23 september 2014.
7. *Öhman A.* Vad är en norrländsk identitet? // Rötter och rutter: Norrland och den kulturella identiteten. Red. A. Öhman. Umeå, 2001. с. 9-16.

Вопросы профессионального обучения русскому языку для студентов казахского отделения в техническом вузе

Абуова Б. П.

*Абуова Бибизжан Паркуловна / Abueva Bibizhan Parkulovna - магистр педагогических наук,
старший преподаватель,
кафедра государственного и иностранных языков,
Алматинский технологический университет, г. Алматы, Республика Казахстан*

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы профессионального обучения русскому языку студентами технических вузов, основной задачей которого является формирование у студентов способности общения на русском языке с учётом профессионально-ориентированной направленности.

Ключевые слова: профессиональный русский язык, обучение, специалист.

В свете современных требований к высшему образованию и воспитанию особую актуальность приобретает подготовка специалистов на основе интеграции образования, науки и производства, индивидуализации обучения с применением комплекса активных методов, новых информационных технологий, с созданием возможностей для выявления, формирования и развития творческой индивидуальности, интеллектуальных и практических способностей студентов [1].

Целью высшего образования является роль в обеспечении профессиональной подготовки компетентных и конкурентоспособных специалистов для всех отраслей экономики республики в интеграции с наукой и производством [2]. XXI век – это век информационных технологий и развития Интернета. Информация сегодня становится основным стратегическим ресурсом развития современного образования. В действительности, неиссякаемый поток новейшей информации, особенно на русском языке, требует идти в ногу со временем. Это поиск новых информационных подходов, постоянное обновление в системе образования. Использование в образовании интернет-ресурсов понимается как процесс, направленный на повышение качества образования, проведение разработок и исследований, сопровождение, внедрение и развитие, замену традиционных информационных технологий на более современные, эффективные деятельности [3].

Новые современные условия в жизни общества вызвали потребность в творческих людях, способных работать самостоятельно и рассматривать проблему или явления с точки зрения различных дисциплин. В связи с этим в последнее время преподавание такой дисциплины, как «Профессиональный русский язык» в технических вузах стал актуальным для студентов, обучающихся в группах с казахским языком обучения. Целью изучения данного предмета является совершенствование устной и письменной грамотности, развитие культурной и профессиональной речи, коммуникативных способностей студентов.

Профессиональное обучение русскому языку представляет собой такое обучение, которое основано на учете потребностей студентов в изучении русского языка, диктуемых особенностями будущей профессии или специальности, которые, в свою очередь, требуют его изучения. Термин «профессионально-ориентированное обучение» употребляется для обозначения процесса преподавания русского языка в неязыковом вузе, ориентированного на чтение литературы по специальности, изучение профессиональной лексики и терминологии, а в последнее время и на общение в сфере профессиональной деятельности.

Сущность профессионального обучения русскому языку заключается в его интеграции со специальными дисциплинами с целью получения дополнительных профессиональных знаний и формирования профессионально значимых качеств личности. Подготовка специалистов в технических вузах заключается в

формировании коммуникативных умений, которые позволили бы осуществлять профессиональные контакты на иностранном языке в различных сферах и ситуациях.

Профессиональное обучение русскому языку в неязыковом вузе требует нового подхода к отбору содержания. Он должен быть ориентирован на последние достижения в той или иной сфере человеческой деятельности, своевременно отражать научные достижения в сферах, непосредственно затрагивающих профессиональные интересы обучающихся, предоставлять им возможность для профессионального роста.

Основной задачей профессионального обучения является формирование у студентов способности общения на русском языке в профессиональных, научных, деловых сферах с учётом профессионального мышления, профессионально-ориентированной направленности. Первоочередное внимание при обучении профессионального русского языка уделяется проблеме качества подготовки будущего специалиста, прогнозируемый портрет которого характеризуют: многосторонняя образованность, креативное мышление, творческий профессионализм, коммуникативная компетенция, интеллект, культура. Важная роль в подготовке современного специалиста отводится. Профессиональное обучение русскому языку рассматривается в качестве необходимого элемента общей и профессиональной культуры.

Основная проблема обучения профессиональному русскому языку состоит в том, что студенты за один семестр должны изучить основы знаний по двум дисциплинам: русский язык и профильный специальный предмет, без базовых знаний которого понять будет сложно. Определенные трудности вызывает то, что студенты не всегда могут в полном объеме понять, проанализировать и кратко сформулировать основное содержание прочитанного материала. Существует множество препятствий на пути к успешному общению, которые нужно преодолеть. Барьером в эффективном общении может служить разница в уровне образования, опыте работы, культуре и других характеристиках слушающего говорящего. Нетрудно в общении тому специалисту, которому есть что сказать на родном языке, но очень трудно это сделать тем, для кого язык общения является неродным, а объединяет этих собеседников общая целевая установка речи, т.е. внутренняя мотивация. В мотивации деловых людей доминирует стремление к профессиональному самосовершенствованию. Только в результате упорного труда можно добиться поставленной цели: быть находчивым в ситуациях, когда необходимо проявить профессиональную реакцию на задаваемые вопросы, уметь аргументировать свое высказывание, убеждать слушателей, читателей, собеседников и оппонентов в правоте взглядов.

В последнее время в учебный процесс активно внедряются инновационные технологии, которые сопровождаются совершенствованием содержания и методов обучения иностранным языкам применительно к потребностям современной жизни. Что такое инновационные технологии? Инновационные технологии – это «технологии, ориентированные на формирование системного творческого технического мышления учащихся и их способности генерировать нестандартные технические идеи при решении творческих производственных задач».[4] Такими инновационными технологиями на занятиях являются деловые, ролевые игры, мозговой штурм, синквейн, кластер, кейс – стадии. Использование данных методов носит в учебном процессе нестандартный, нетрадиционный характер, так как у студентов проявляется интерес к обучению посредством новой формы организации их учебной деятельности. Применение интерактивных методов способствует повышению коммуникативной направленности занятий, достижением целей обучения диалогическому и монологическому высказыванию, формированию у них навыков и умений самостоятельного выражения мыслей, а также способствуют решению проблемы качества обучения. Какие бы методы обучения ни применялись для повышения эффективности профессионального образования важно создать такие психолого-педагогические условия, в которых студент может занять активную

личностную позицию и в полной мере проявить себя как субъект учебной деятельности. Важной особенностью является то, что это дает возможность приблизить студента к его будущей профессиональной деятельности, позволит ему более эффективно осуществлять вербальную и невербальную коммуникацию с коллегами, выбирать оптимальную в решении профессиональных задач, применять в различных ситуациях основные этические принципы общения.

Практическое овладение профессиональным русским языком составляет лишь одну сторону профессионально-ориентированного обучения предмету. Профессиональный русский язык может стать средством развития профессиональных умений. Это предполагает расширение понятия профессионального обучения русскому языку, которое включает еще один компонент это профессионально-ориентированную направленность содержания учебного материала. Профессиональное обучение русскому языку предусматривает профессиональную направленность не только содержания учебных материалов, но и деятельности, включающей в себя методы и приемы, формирующие профессиональные умения. Профессиональная направленность деятельности требует:

во-первых, интеграции дисциплины русского языка с профилирующими дисциплинами;

во-вторых, ставит перед преподавателем русского языка задачу научить будущего специалиста на основе межпредметных связей использовать русский язык как средство формирования профессиональных умений и навыков.

Таким образом, будет правомерно рассматривать содержание обучения профессиональному русскому языку на неязыковых факультетах вузов как совокупность того, что обучающиеся должны усвоить в процессе обучения, чтобы качество и уровень владения русским языком соответствовали их запросам и целям, а также целям и задачам данного уровня обучения. Отбор содержания способствует разностороннему и целостному формированию личности студента, подготовке его к будущей профессиональной деятельности. Содержание профессионального обучения русскому языку необходимо включать:

- сферы коммуникативной деятельности, темы и ситуации, учитывающие профессиональную направленность студентов;
- языковой материал (фонетический, лексический, грамматический, орфографический);
- комплекс специальных (речевых) умений, характеризующих уровень практического овладения русским языком как средством общения, в том числе в ситуациях профессионального и делового общения;
- систему знаний национально-культурных особенностей;

При изучении материала по профессиональному русскому языку устанавливается двусторонняя связь между стремлением студента приобрести специальные знания и успешностью овладения языком.

Литература

1. Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 г.
2. Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 гг.
3. Хуснутдинов Д. Х., Гиниятуллина Г. Ф. Специфика обучения студентов филологического отделения профессионально-ориентированному чтению с использованием компьютерных технологий// Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 6-1(24). С.193-195.
4. Вишнякова С. М. Профессиональное образование Словарь, ключевые понятия, термины, актуальная лексика. – М.НМИЦ СПО, 1999. – 538с.

Особенности пополнения лексики китайского языка в эпоху глобализации

Ли Бин

Ли Бин / Li Bing – аспирант,
кафедра романо-германской филологии и межкультурной коммуникации,
Институт межкультурной коммуникации и международных отношений,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород

Аннотация: в статье рассматриваются основные виды заимствований в китайском языке, поступающие из английского языка с учетом их функциональных сфер. Выявляются основные способы пополнения словарного состава языка и их функциональные особенности. Исследование способов пополнения словарного состава китайского языка актуально в свете стремления Китая интегрироваться в научное сообщество.

Ключевые слова: английский язык, китайский язык, лексика, заимствования, виды заимствований.

В 1979 году Дэн Сяопин объявил политический курс на открытость китайской цивилизации для мирового сообщества, и аутентичные рубежи восточной лингвокультуры стали более прозрачными к разнообразным влияниям из внешнего мира. И именно в этом заключаются и положительные и отрицательные особенности курса на интеграцию в мировое сообщество. Естественно, положительными сторонами этого явления является способность Китая выступать в качестве одного из мировых лидеров в сфере экономики, политики, образования. В качестве отрицательных выступают необратимые изменения в китайской лингвокультуре и лексическом составе языка.

Несмотря то, что временной промежуток до ста лет в периодизации развития языка и лингвокультуры является слишком незначительным, чтобы просмотреть соответствующие метаморфозы, это вполне возможно с учетом интенсивного развития, ускоренного в духе времени, когда в китайском языке наметился значительный сдвиг в плане пополнения лексического состава.

Основными вопросами, волнующими лингвистов на сегодняшний момент, становятся проблемы соотношения внутреннего развития китайского языка в корреляции с развитием мировой системы языков, а также возможностей предсказания этого развития. Такая проблематика далеко не нова для языкознания. Эти вопросы издавна волновали великих лингвистов первой трети прошлого века И.А. Бодуэна де Куртенэ и Е.Д. Поливанова и др. [3].

В современной контактной лингвистике считается, что основными способами пополнения лексического пласта китайского языка в современном мире являются заимствования. При этом интересен тот факт, что в самом китайском языке не существует четкого и емкого по содержанию определения понятию «заимствование». Вероятно, это можно объяснить недолгой историей существования такого понятия. В настоящем исследовании мы опираемся на общее определение, данное в лингвистическом словаре термину «заимствование», трактующим его как «элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция т. п.), перенесенный из одного языка в другой в результате контактов языковых, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой. Обычно заимствуются слова и реже синтаксис и фразеология, обороты звуков и словообразовательных морфем из других языков происходят в результате их вторичного выделения из большего числа заимствованных слов» [2].

Наиболее релевантным настоящему исследованию является предложенная А.Л. Семенас классификация заимствований в лексике, куда ученый относит следующие виды: фонетический, семантико-фонетический (фонетико-семантический), фонетические заимствования с родовым словом, семантический.

Фонетический способ сводится к передаче звучания (плана выражения) иноязычного элемента, например, хù майка (англ. shirt). Семантико-фонетический (фонетико-семантический) проявляется, когда один компонент, являясь семантически значимым дословно переводимым элементом, совмещается с другим, тем, которое передает значение заимствованного слова. К таким заимствованиям относится, например, лексемы с элементом kǎ (англ. card) - 卡 lùkǎ грин-карта, зелёная карта, вид на жительство в США. Следующий гибридный способ заимствования - фонетические заимствования с родовым словом – это способ, при котором фонетическое заимствование выступает в тандеме с родовым словом, которое функционирует как классифицирующий компонент. Основной особенностью такого вида заимствований в современном китайском языке является их простота и стремление сделать их понимание доступным. Такие виды заимствований встречаются в сфере названия продуктов питания, транспортных средств, видов алкоголя и т.д.). Например, Английское слово butter «масло» можно передать фонетически как 白脱 báituō или 白脱油 báituōyóu (где 油- родовое слово, классифицирующий компонент «масло»). И, наконец, последний вид заимствований – семантический, который характеризуется переводом иностранных лексем на китайский язык. Этот процесс осуществляется благодаря привлечению китайских элементов к созданию новых слов и попыткой дать им описательную трактовку. Такие заимствования ассимилируются быстрее всего и дают почву созданию новых слов подобного рода [4].

Говоря о функциональных особенностях заимствований нельзя не определить круг областей жизнедеятельности китайцев, которые выступают мотивирующей основой к их появлению. Среди таких функциональных сфер появления заимствований отметим:

- научно-техническую сферу и область научных достижений;
- бытовую и повседневную жизнь (продукты питания, напитки, одежда, транспортные средства и проч.);
- политика, экономика, образование;
- досуг, культура и спорт [3].

Перечисленные области не могут быть исчерпывающими, поскольку история лексических заимствований в китайском языке очень непродолжительна. Итак, учитывая стремление Китая интегрироваться в мировое сообщество и курс страны на глобализацию, самих заимствований, равно как и сфер их функционирования станет больше, что естественно откроет широкие перспективы их изучения в лингвистическом плане.

Литература

1. *Борисова О.С.* Пути и источники заимствования в китайском языке // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2008. – № 8 (15): в 2 ч. С. 21–25.
2. [Электронный ресурс]: Лингвистический энциклопедический словарь. URL: <http://lingvisticheskiy-slovar.ru/description/zaimstvovanie/190>
3. *Паришин П.* [Электронный ресурс]: Языки мира через сто лет. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0571/analit01.php>
4. *Семенас А.Л.* Лексика китайского языка. М.: Восток–Запад, 2005. 310 с.

Возвращение к отечественным традициям в деле воспитания и образования студентов Чезганова С. Г.

*Чезганова Светлана Геннадьевна / Chezganova Svetlana Gennadyevna - доцент,
кандидат физико-математических наук,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
Высшего профессионального образования
Казанский национальный исследовательский технический университет
им. А. Н. Туполева - КАИ
Зеленодольский институт машиностроения и информационных технологий (филиал),
г. Зеленодольск*

Аннотация: в современной системе образования, как в зеркале, отражается экономический кризис, который стал следствием забвения духовных основ жизни. В статье показано, что в каждом университете России необходима разработка своей системы духовно-нравственного воспитания и образования студенческой молодёжи на основе отечественных традиций.

Ключевые слова: образование, воспитание, духовность, нравственность.

Эффективная разработка отечественной системы высшего образования невозможна без обращения к отечественным традициям. Первый российский вуз и научный центр – Славяно-Греко-Латинская академия – основан в 1685 году братьями монахами Иоанникием и Софронием Лихуды. В академии обучались дети духовенства, «аристократов, приказного дьячества, купечества и простых людей. Из Славяно-греко-латинской академии вышли многие видные деятели русской культуры XVII-XVIII вв., в том числе и основоположник светской отечественной академической науки ученый-энциклопедист Михаил Васильевич Ломоносов» [1]. Самые значительные университеты Европы: Болонья, Сорбонна, Оксфорд - тоже основаны монахами.

В истории Московского государственного университета всегда была духовная составляющая и на фасаде университетской церкви св. Татианы были начертаны слова: «Свет Христов просвещает всех». На освящении храма в 1791 году митрополит Московский Платон (Левшин) свою проповедь завершил словами: «Училище наук и училище Христово стали быть соединены; мудрость мирская, внесённая во святилище Господне, становится освященною; одно другому вспомоществует, но при том одно другим утверждается».

«Вообще христианство как мировоззрение и Церковь, как институт, явились колыбелью современной светской науки и образования. Лишь со временем наука, изучающая сотворенный Богом мир, стала развиваться отдельно, независимо от богословия, изучающего пути познания Бога. С тех пор светская наука ограничилась вопросом «как устроен мир?», в то время как Церковь и ее институты дают ответ на вопросы «зачем этот мир устроен?» и «каковы в нем место и роль человека?». Те и другие познают законы Божии, но одни – физические, химические, биологические, социальные и т. д., а Церковь — духовные и нравственные законы» [1].

Основной тенденцией в реформировании современного университетского образования является профессиональная направленность. Система образования ориентируется на рынок труда. Молодой человек готовится продавать себя как товар, стремится стать (или выглядеть) таким, каким он нужен работодателю. В современной системе образования отражается экономический кризис, который стал следствием безудержного стремления многих людей к материальному обогащению в

ущерб духовным основам жизни. В учебных программах заметен исключительный прагматизм, ориентация на успех, деньги, славу. Почему это не допустимо, например, в техническом вузе? Студенты окончат университет и станут инженерами, учёными, преподавателями. Не так важно, каков будет уровень научно-технических достижений, которые они принесут в мир, как важно, добро или зло будет от применения этих достижений. «Техногенные катастрофы, охватившие весь мир, показали, что надо, прежде всего, воспитать человека – гражданина, который сумеет воспользоваться во благо всеми чудесами технической мысли. Приходит понимание того, что если государство будет игнорировать духовное начало, которое несёт в себе религия, и духовно-нравственную составляющую образования, то многое из задуманного может просто не реализоваться» [1].

Естественнонаучные знания при правильном применении дают нам многие блага, но при использовании «во зло», могут стать мощным орудием разрушения и привести к гибели всего живого на нашей планете. Вспомните Хиросиму и Нагасаки или первое в мире испытание технологии ядерного оружия США под руководством известного физика Оппенгеймера. Это был научный эксперимент, при этом не исключалось возникновение цепной реакции, распада ядер других элементов. «Предсказания о силе взрыва варьировались от нулевой мощности в случае полного провала испытаний до 18 килотонн в тротиловом эквиваленте ... вплоть до уничтожения штата Нью-Мексико и всей планеты» [2]. Не исключалась гибель всей планеты! Только позже теоретически было доказано, что в этих условиях цепная реакция невозможна. Оппенгеймер симпатизировал индуизму, в момент взрыва он вспоминал страшные стихи из главной индуистской книги, Бхагавадгиты, про смерть и разрушение [3]. Как показывает история науки, духовное состояние учёного и его научная деятельность тесно взаимосвязаны, и этого нельзя не учитывать при обучении будущих учёных, иначе «духовный вакуум» будет заполнен чем-то другим.

Великий русский мыслитель Иван Александрович Ильин утверждал: «Образование без воспитания есть дело ложное и опасное. Оно создает чаще всего людей полубразованных, сомнительных и заносчивых, тщеславных спорщиков, напористых и беззащитных карьеристов; оно вооружает противодуховные силы; оно развывает и поощряет в человеке «волка». Такое образование, как замечал Ильин, «развивает память и даёт ворох отвлечённых сведений, не предпреляя ни жизненного содержания, ни качества, ни цели, ни духа» [4].

«В последние десятилетия отмечается тенденция к увеличению в высших учебных заведениях количества студентов с пониженным уровнем общей, нравственной и поведенческой культуры. Одной из ведущих причин этой тенденции является изменение жизненных предпочтений молодёжи.

Не случайно многие коммерческие образовательные учреждения сделали своим главным рекламным предложением получение диплома (документа, корочки), а не получение знаний» [5]. Преподаватели поставлены в сложные условия, вынужденно вовлечены в своеобразную рыночную экономику: зарабатывание баллов для оценочной ведомости по выполнению рейтинговых профессиональных требований, так что на качественное преподавание уже нет сил. Достигается ли при этом хотя бы приоритетная цель современного образования, продиктованная рынком труда? Ответ очевиден.

Профессионализм будет достигнут естественным путём, если у преподавателей и студентов должное духовное или хотя бы душевное состояние. «Наши предки давно заметили и использовали закономерную связь между заповедью христианской любви и успехами в профессиональной деятельности. Если ученик имеет любовь к учителю, то он более его слушает и лучше усваивает передаваемые учителем знания и воспитывающие наставления: слушают того, кого любят. При сохранении добрых отношений возрастают авторитет, мудрость и лучшее качество человека – смирение» [6].

В настоящее время высшее образование в Московском, Магаданском, Курском, Рязанском, Белгородском, Смоленском, Кемеровском, Ярославском, Липецком, Воронежском, Ставропольском и других университетах России восстанавливает духовную и культурную преемственность, возрождает воспитательные функции на основе отечественных традиций и духовно-нравственных ценностей. Наше образование, как библейский блудный сын, возвращается к своему Отцу.

В университетах проходят фестивали славянской культуры и письменности, благотворительные мероприятия, научно-педагогические и научно-практические Рождественские чтения, научно-богословские конференции, тематические кураторские часы духовно-нравственной направленности. «Традиционными стали праздники «Рождественский бал», «День святой мученицы Татианы», «День православной молодёжи» (15 февраля в День сретения Господня), «Студенческая Пасха», День памяти святого, которому посвящён университетский храм ... экскурсии по святым местам, в кафедральные соборы, в монастыри» [3].

«Ликвидация духовной безграмотности будет способствовать обретению смысла жизни молодыми людьми, разрешению их внутренних противоречий, что ... приведет к врачеванию социальных недугов ... Вот почему сегодня важно сохранить тот духовный стержень, который всегда присутствовал в образовании России» [1].

На основе вышеизложенного становится ясно, что духовную безграмотность нельзя игнорировать, и в каждом университете России необходима разработка своей системы духовно-нравственного воспитания студенческой молодёжи на основе ценностей православной культуры, с учётом местных особенностей и возможностей.

Литература

1. *Климент (Капалин)*, митроп. Школа должна научить делать добро //Материалы XIV Международных Рождественских образовательных чтений [Электронный ресурс]— Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/417.html>
2. *Тринити*: Материал из Википедии — свободной энциклопедии/ Последнее изменение страницы:04:43, 28 декабря 2015. [Электронный ресурс] — Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Тринити_\(испытание\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Тринити_(испытание))
3. *Оппенгеймер Роберт*: Материал из Википедии — свободной энциклопедии/ United States Atomic Energy Commission. Архивировано из первоисточ. 19.08. 2011. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Оппенгеймер,_Роберт
4. Опыты православной педагогики / сост. А. Стрижев, С. Фомин. - М, 1993. -240 с.
5. *Широков А. И.* Духовно-нравственные основы современного университетского образования //Духовно-нравственное воспитание в региональном культурно-образовательном пространстве: сб. докл. IX Рождеств. образов. чтений, 27-28 февр. 2009г.- Магадан: Изд-во Северо-Восточного государств. университета, 2009, С. – 46-53.
6. *Казакова Л. А.* Роль учителя в развитии духовно-нравственной сферы личности ребёнка: теория и практика//Духовно-нравственное воспитание в региональном культурно-образовательном пространстве: сб. докл. IX Рождеств. образов. чтений, 27-28 февр. 2009г.- Магадан: Изд-во Северо-Восточ. государств. университета, 2009, С. – 208-216.

Искусство пения - искусство дыхания

Радченко С. А.

Радченко Светлана Алексеевна / Radchenko Svetlana Alekseevna - учитель музыки,

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение

Средняя школа № 13,

Муниципальное образование Приморско-Ахтарский район,

г. Приморско-Ахтарск, Краснодарский край

Аннотация: в статье рассказывается о необходимости правильного вокального дыхания, правильном формировании звука, системе работы над дыханием.

Ключевые слова: искусство пения, искусство дыхания, красота звука, формирование звука.

Работа над правильным формированием звука

Ничего не должно быть удовлетворительно. Удовлетворительно только совершенство. Искусство пения - это искусство дыхания, известное со времен староитальянской школы. Марк Рейзен - народный артист говорил: «Человек без дыхания. Что человек без ног». Многие считают, что вся сила и красота рождается на голосовых связках, поэтому: «Упражняйте их, тренируйте, осуществляйте их работу, манипулируйте ими», - говорят они. Как правило, эти певцы - завсегдатаи фониатрических кабинетов. Большое значение в силе и красоте звука играет использование резонаторов.

Был такой случай - вокальный семинар в Киевской консерватории, открытый урок у одного авторитетного педагога - профессора (это была дама). У рояля тенор, очень хороший голос. Но ему не удается верхнее си бемоль. Педагог и так, и сяк. Тогда она говорит: «Костенька, приготовь в голове большое пустое место и пой в это место». Костенька - врач, он прекрасно знает, что в голове мозг, и там нельзя приготовить «пустое место». Но совершается чудо - си бемоль ослепительно ярко, свободно «в фокусе», в высокой и близкой позиции, одним словом, все что надо. [Морозов В. П. *Искусство резонансного пения. Основы резонансной теории и техники. М., 2008. С. 25*].

Задача педагога-вокалиста научить ребенка правильному вокальному дыханию и правильному формированию звука. Проводились исследования среди детей. Им на уроках давали слушать голоса мастеров вокального искусства высокого уровня и полетности звука. После этого у детей повышалась звонкость и полетность голоса. Дети склонны подражать естественному механизму - механизму голосообразования, свойственному мастерам. После же прослушивания программы эстрадных певцов в звучании голосов детей появилась сипота, ухудшилось качество верхних нот, наблюдалось укорочение диапазона. По оценкам специалистов, почти 90 % абитуриентов вокального факультета имеют непоправимо испорченный, непригодный для профессионального обучения голосовой аппарат.

Искусство пения - это искусство дыхания, пренебрежение этим золотым правилом певческого искусства («дышите как угодно») грозит многими неприятностями, вплоть до потери голоса. Горлом петь нельзя, горло должно быть освобождено, оно должно быть мягким, это труба. Тот, кто думает, что в горле надо что-то делать, рискует закрыть горло. Петь надо на проценты, а не на капитал. Капитал должен оставаться неприкосновенным. Как сохранить капитал? Это значит петь на дыхании, а не на горле. Рано или поздно горлопение приводит к потере даже самого сильного от природы и красивого голоса.

Е. Образцова пишет: «Когда мы поем, в мышцах не должно быть напряжения. Живот, диафрагма, плечи, шея, лицо, язык - все должно быть мягкое. Если при пении есть напряжение мышц, значит, пение неверное, и голос будет быстро уставать, но говоря о мягких мышцах, я не имею в виду их расслабленность. Напряжение не

должно быть - натяжение. Вдох должен быть таким, как будто нюхаешь цветок». [*Рена Шейко. Елена Образцова. Записки в пути. Диалоги. М.: Искусство, 1986. С. 58–61, 251–253*]. При этом происходит еще одна интересная вещь. Мышцы вокруг носа и рта растягиваются, натягиваясь на кости лица, пазухи носа расширяются, т. е. увеличиваются головные резонаторы.

Некоторые дети страдают таким дефектом, как пение в нос, это происходит от опускания небной занавески, она перекрывает доступ звука в полость рта, звучащая струя воздуха направляется в нос. Многие знаменитые певцы говорят, что пение в нос - «гнусавость» - недопустимо в пении и очень трудно исправить. Для этого нужно начать обучение с нуля и учить ребенка формировать звук близко к зубам, одновременно поднимая купол, т. е. мягкое небо. Рассказывают, что один известный профессор пения брал со своих учеников двойную плату, если они раньше уже учились у другого педагога, так как ему приходилось сначала отучить их от неправильного пения, а лишь потом начинать учить.

Подбородок при пении должен опускаться мягко, точно формируя гласные, как они есть. А, О, У, И, Ы, Э, Е, а не иначе. Если ребенок не поет близким звуком, он поет глоткой. Все буквы-звуки должны быть произнесены на уровне зубов. Зубы как клавиши у рояля. Какие бы звуки пианист ни извлекал, руки его всегда на одном уровне - на уровне клавиатуры. Так и в пении - звуки-буквы должны быть всегда на уровне зубов. У Калачевой Изабеллы расширена глотка т. е. она поет А как Э, И как Ы, О как А, У как Ы. Это приводит не только к плохой дикции, заглублению звука, но и к рассыпанию звука в стороны, звук утрачивает полетность. Вот когда уже дети научены правильно и точно формировать каждую гласную, тогда только можно некоторые звуки округлять, т. е. приблизив И к Ы или А к О, а ни в коем случае не наоборот. Глотка при пении должна только дышать, сосредотачивать на ней внимание нельзя. Ни в коем случае не формировать в ней звук, это уже идет нагрузка на связки. Естественно желание любого педагога побыстрее показать «товар лицом», вывести на сцену еще слабенькие, не окрепшие голоса и выжать из них *f* (форте). Все это отразится позже на здоровье голоса.

Занятия полезно начинать упражнением с закрытым ртом или, как еще называют, «мычанием» на букву М и Н. Медленно, на одном звуке, потом 2-3 звука. Оно развивает подвижность мягкого неба, активизирует небную занавеску, которую нужно поднимать на высоких нотах. Это упражнение дает импульс к ощущению резонаторов. С самого начала нужно работать с учеником над дикцией, учить петь не только гласные, но и согласные, этим самым готовить следующий слог. Этим мы заставляем работать мышцы артикуляционного аппарата. Гласная буква А считается наиболее трудной, надо обязательно присоединять к ней согласные МА, НА, ЛА. Надо применять согласную Р (слоги - РИ, РЭ, РА, РУ), которая активизирует кончик языка. Верхние ноты поем на улыбке. Если при этом не нужно петь громко, дыхания берется мало. Чем тише нужно спеть фразу, тем активнее произносится первая буква, тем больше опора на дыхание. Губы, щеки, все лицо в естественном положении, без каких-либо гримас - это и есть позиция для пения. У некоторых детей есть такой недостаток, как желание гримасничать. Активная работа артикуляционного аппарата не должна перерастать в клоунаду, когда мышцы лица задействуют преувеличенно. Главное в положении рта не делать резких движений, так как они ведут к смещению челюсти, а вместе с ней и гортани. Все надо делать мягко, эластично. При работе используются образные выражения, помогающие получить нужный эффект: «Звук чуть ярче», «чуть более вперед», «более округло», «более компактно». Безусловно, нужно избегать крика - потому что крик - естественный враг пения, то и другое несовместимо. Если ученик не избегает крика - не может долго петь - крик убивает пение, тот, кто кричит, теряет и свой голос. Не надо забывать, что никакой учитель не в состоянии дать больше того, что дала природа, и что всякое чрезмерное усилие, сделанное для увеличения голоса, неправильно, будет идти во вред голосу. Правда,

что хорошо направленные упражнения могут развить весь голос, данный от природы. Но эти упражнения, конечно, не состоят в крике, как обыкновенно думают.

Часто фальшивое пение детей зависит не от того, как он слышит, а от того, как у него поставлен голос. Исправление такого недостатка - это правильная кропотливая работа с голосом ученика, пение вокализов. Один из моментов неправильного пения у детей - «пение в себя», т. е. чрезмерно заглублять звук, загонять его в затылок, а между тем, главная задача - вынести звук вперед, для этого можно применять выражения: «Поближе к зубам звук, пойте на улыбке, отпусти звук лететь, прицелься в дальний ряд зала». Еще о пользе вокализов. Вокализ - это небольшое музыкальное произведение- упражнение. Так же как вокальные произведения, они необходимы для усвоения разных моментов вокальной техники. Это развитие дыхания, напевности голоса, чистоты интонации. Кроме того, эти музыкальные произведения имеют развернутую мелодическую линию, часто очень красивую, и ставят перед учащимися, наравне с доступными, и более сложные задачи. Способствуют развитию музыкальности, навыков экономного дыхания и хорошего легато. Несложная музыкальная фактура, красивая мелодия облегчают усвоение вокально-технических навыков эмоционально выразительных моментов пения. Вокализы можно петь сольфеджио, на любую букву или слог. Многие композиторы писали концертные вокализы. Среди них знаменитый концерт для голоса с оркестром Глиэра, вокализы Рахманинова, Ракова. Для работы с начинающими очень полезны вокализы авторов Зейдлера, Абта.

Литература

1. Морозов В. П. «Резонансная техника пения и речи. Методики мастеров. Сольное, хоровое пение, сценическая речь», Издательство «Когито-Центр», 2013 г.
2. Морозов В. П. «Резонансная теория искусства пения и вокальная техника выдающихся певцов». М., 2008.
3. Назаренко И. И. «Искусство пения». М., 1968.
4. Нестеренко Е. Е. «О мировой оперной сцене и вокальной педагогике. Художественный тип человека. Комплексные исследования». М., 1994.
5. Рена Шейко «Елена Образцова. Записки в пути. Диалоги». М.: Искусство, 1986.

Изменение смысловых ориентиров деятельности дошкольных образовательных учреждений при введении ФГОС

Андреева А. Н.

*Андреева Анжелика Николаевна / Andreeva Anzhelika Nikolaevna - старший воспитатель,
Муниципальное автономное дошкольное образовательное учреждение
Детский сад № 23, г. Армавир*

Аннотация: в статье рассматриваются: изменение деятельности дошкольных образовательных учреждений при введении ФГОС, профессиональное осмысление необходимых изменений системы дошкольного образования руководителей дошкольных учреждений, педагогов, воспитателей, родителей.

Ключевые слова: ФГОС, дошкольное образование.

Задача введения федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования определяет вектор управленческой и методической деятельности на всех уровнях: от федерального, регионального и муниципального до уровня управления дошкольным образовательным учреждением. При этом эффект от

правильного введения ФГОС дошкольного образования всецело будет зависеть от того, насколько управленческая, методическая, педагогическая и образовательная деятельность в каждом дошкольном образовательном учреждении будет продуманной, целенаправленной, технологически вооруженной и обеспеченной необходимыми ресурсами. Серьезный барьер на пути реализации задач по введению ФГОС дошкольного образования - проблемы восприятия педагогическим и управленческим сообществом изменений, отношение к необходимости переосмысления задач образовательной, педагогической и управленческой деятельности [2].

Профессиональное осмысление необходимых изменений системы дошкольного образования, переход через порождение новых смыслов к развитию мотивации руководителей дошкольных учреждений, педагогов, воспитателей, родителей необходимо осуществить, базируясь на методологии системно-деятельностного подхода, на каждом из уровней анализа деятельности: ценностно-смысловом, интенциональном (целевом); операциональном (технологическом) и ресурсном [1].

Важная смена смысловых ориентиров образования позволяет выявить проблемы, заключающиеся в несоответствии прежних приоритетов и ценностно-смысловых установок тем смысловым ориентирам и приоритетам, на которые опираются современные нормативные и правовые документы в области дошкольного образования. А от формулирования проблем на ценностно-смысловом уровне анализа деятельности необходимо перейти к проектированию области задач, ориентированных на формирование новых ценностно-смысловых установок и эффективной мотивации участников образовательного процесса к внедрению ФГОС дошкольного образования в практике конкретного дошкольного образовательного учреждения.

На целевом уровне анализа деятельности дошкольного образовательного учреждения в условиях реализации ФГОС ДО необходимо перейти к проектированию области задач целеполагания, обеспечивающих целеориентирование деятельности дошкольного образовательного учреждения и участников целостного педагогического процесса, направленных на достижение результатов.

Переходя на третий уровень анализа — операциональный (или технологический), необходимо выявить сущностные различия в технологиях деятельности, реализующих достижение целей стандарта. Именно цели являются основой для отбора эффективных технологий, принципиально меняющих характер образовательного процесса.

Проектируя задачи на технологическом уровне, необходимо перейти к изменению технологической оснащенности образовательной и педагогической деятельности дошкольного учреждения.

На ресурсном уровне анализа деятельности необходимо выявить различия в роли и значимости ресурсов, которые обеспечивают, с одной стороны, устойчивость в решении задач обновления содержания дошкольного образования, а с другой стороны, позволяют делать правильные, с учетом специфики условий изменяющейся деятельности, акценты на рациональное использование ресурсов.

Стандарты дошкольного образования требуют не только новых ресурсов, но и инновационных, определяющих возможность и меру готовности ДОУ к инновационной деятельности. Ключевым ресурсом становится компетентность педагогических и управленческих кадров, развитие способности руководителей и педагогов к решению новых образовательных, педагогических и управленческих задач в новых, изменяющихся условиях деятельности в соответствии с нормативной и законодательной базой.

Инновационный потенциал готовности к изменениям образовательной среды связан с реальным, а не формальным включением родителей в процесс совместной деятельности в ДООУ, развитием государственно-общественного управления как ресурса социальной поддержки социокультурных изменений в образовании.

Инновационный потенциал ДООУ порождает необходимость опоры на принципы социального партнерства, инициации, самоорганизации и кооперации педагогической деятельности, а значит, возрождает резервы творческого педагогического сообщества, коллективный педагогический разум. Организационный ресурс выступает как потенциал развития способности управляющей системы ДООУ к мотивированному осмыслению проблем, самостоятельному и ответственному проектированию, постановке и решению новых задач деятельности в новых нормативно-правовых условиях. Обобщая области проблем и задач управленческой деятельности, необходимо выделить блок мотивационно-целевых и ресурсно-технологических задач внедрения ФГОС дошкольного образования в ДООУ. Любой человек, который работает в сфере образования, должен много знать, испытывать интерес к профессии, понимать, что было в этой сфере сделано до него, чтобы не изобретать велосипед. Педагог не может заниматься развитием детей, если сам не развивается, у него обязательно должен быть свой план развития. И помимо знания методов, технологий работы, он должен уметь позиционировать себя в социальной системе, взаимодействуя с ребенком как с социальным партнером, видеть систему, в которой происходит это взаимодействие. Работники детских садов обычно говорят, что детей любят всем сердцем, но этого недостаточно [3].

В любой профессиональной деятельности важна квалификация человека, и лучше освоит квалификацию тот, у кого выше интеллект. Программы дошкольного образования должны влиять на интеллект, но самое главное - это поддержка детской личности, требующая индивидуального подхода и индивидуальных программ.

В свете обновления законодательной и нормативной правовой базы, регулирующей развитие дошкольного образования, требуют совершенствования системы подготовки и повышения квалификации специалистов, способных к профессиональной самореализации в новых социальных и образовательных условиях. Кроме того, необходимо повышение культуры управления дошкольной организацией: формирование у руководителей соответствующих компетенций, этической культуры управленческой деятельности, необходимо профессионально осмыслить необходимые изменения в каждом дошкольном образовательном учреждении с учетом ориентиров деятельности, представленных в новых нормативных документах.

Литература

1. *Львова М. С.* Изменение смысловых ориентиров: от успешной школы – к успехам ребенка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: eduschool.ucoz.ru.
2. Инструктивно-методическое письмо «Организация деятельности дошкольных образовательных учреждений в условиях введения федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования в учебном году» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pandia.ru/text/79/026/45082>.
3. *Сорсорова Б., Веракса Н. Е.* «Понимание важности дошкольного образования приходит в Россию только сейчас». Интернет-издание «Просвещение».

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Начальный этап обучения и творческого развития домриста Иващенко О. А.

*Иващенко Ольга Александровна / Ivashchenko Olga Aleksandrovna – преподаватель,
струнно-щипковое отделение,
Муниципальное казенное образовательное учреждение дополнительного образования детей,
Курчатовская районная детская школа искусств,
п. Ивашино, Курчатовский район, Курская область*

Аннотация: в данной работе освещены вопросы, касающиеся обучения, постановки рук, звукоизвлечения, воспитания чувства ритма. Эти факторы имеют огромное значение, от них зависит дальнейшее творческое развитие, его перспективы, качество звука и технические возможности.

Ключевые слова: формирование творческой индивидуальности ребенка.

Большая перспектива в формировании и развитии индивидуальности ребенка возможна там, где в основу учебного процесса заложены универсальные, общемузыкальные понятия и ценности, где техническая сторона является лишь одним из средств музыкальной выразительности [10].

Введение

Преподаватель должен сознавать, что в процессе работы с учеником он, продолжает учиться сам, создавая совместно со своим воспитанником новые программы, открывая имена неизвестных ещё для нашего инструмента композиторов. Это процесс познания нового, постоянное движение вперёд.

Цели и задачи - сделать обучение интересным, увлекательным для детей с разным уровнем дарования, открыть им радость музыкального творчества.

Обратить внимание педагогов на развитие творческих навыков у учащихся:

- игра по слуху, импровизация, сочинение, транспонирование.

В данной работе освещены вопросы, касающиеся обучения, постановки рук, звукоизвлечения, воспитания чувства ритма. Эти факторы имеют огромное значение, от них зависит дальнейшее творческое развитие, его перспективы, качество звука и технические возможности.

В центре внимания поставлено воспитание творческого формирования музыкантов

Посадка и постановка рук за инструментом

Постановка рук имеет огромное значение, от этого во многом зависит творческое становление музыканта, его развитие, реализация творческих планов.

При формировании правильной постановки важно учитывать все моменты:

- посадка исполнителя;
- положение инструмента;
- постановка рук;

Но основополагающими принципами должны являться естественность и свобода (не в смысле вялости, расслабленности пальцев, рук, всего корпуса исполнителя, а как собранное, готовое в любой момент к действиям состояние всех мышц, лишённое зажатости и скованности).

Инструмент должен сохранять устойчивое положение. Правильное положение инструмента обеспечивает во время игры свободное движение рук.

Постановка правой руки должна быть универсальной. Она должна быть постоянно изменяющаяся, реагирующая на смену художественных образов, стилей.

Исполнитель должен заранее представлять тот звуковой и художественный результат, который он хочет услышать, и только потом извлекать звук на инструменте, ясно понимая его качественную сторону, добываясь точности

воспроизведения, воплощения желаемого звука, тембра, образа. Отсюда исходит принцип «приспособляемости» игрового аппарата к исполнению различных музыкальных сочинений, у каждого из которых свой особый тембральный колорит, стилистика, художественный замысел.

Единственно правильной постановкой рук можно считать лишь ту, которая позволяет исполнителю добиваться определённого, услышанного заранее внутренним слухом звучания, тембра, окраски.

Исполнитель, обладающий хорошей постановкой, имеет возможность более гибко решать художественные задачи, вопросы звука, находить определённые выразительные средства, которые на его взгляд могут соответствовать тому или иному сочинению. В таком случае постановка должна быть не только естественной и свободной, но также индивидуальной для каждого исполнителя.

Педагогу необходимо чётко понимать, что у каждого ученика в постановке рук должны присутствовать элементы его личной, свойственной только ему особенности, его индивидуальные ощущения своих игровых движений. Также важно учитывать физиологические, анатомические особенности.

В постановке рук существуют определённые, незыблемые правила, но главный, завершающий этап формирования зависит от объективных и субъективных причин, осознанных самим исполнителем. Важнейшей же ролью педагога является почувствовать и раскрыть в ученике эти индивидуальные черты.

Звукоизвлечение на домре

Особое внимание необходимо уделять вопросам звукоизвлечения. Достижение разнообразного, выразительного звучания - это сложный, длительный процесс, который музыкант совершает на протяжении всей своей творческой жизни. Следует воспитывать у ученика понятие систематически верного, оправданного звучания. Эти ощущения должны также закладываться с детства, с первых уроков обучения. Все эти вопросы теснейшим образом связаны с общим музыкальным развитием ученика, его художественного вкуса, интеллекта.

Основа хорошего звука - это свободное, правильное, естественное, чистое звучание.

Искусство звука - есть искусство звукоизвлечения.

Основные задачи учащегося на домре в решении вопроса о звукоизвлечении:

- ощущение контакта медиатора со струной;
- овладение разнообразной атакой звука;
- тембральные изменения;
- динамические градации.

Характер звука, тембр и динамика на домре зависят в первую очередь от правой руки, ощущения медиатора. Исполнителю важно ощущать струну посредством медиатора, это даёт большие звуковые возможности. Звуки на домре извлекаются равномерными по силе ударами медиатора по струне вниз, вверх, при этом следует избегать остановок движения кисти в верхнем или нижнем положении. При исполнении ударов вниз и вверх медиатор должен как бы обволакивать струну, добиваясь эластичности, ровности. Рука ученика приучается к собранности, нет лишних движений. Достигнув ровности исполнения ударов вниз, вверх, следует, постепенно прибавляя темп, не теряя ощущения "поющей" струны, довести исполнение переменных ударов до тремоло. В этом случае тремоло будет ровным, певучим, управляемым. Следует добиваться сочного, нефорсированного, объёмного звучания, сохранять в руках чувство мышечной свободы. Тремоло является основным исполнительским приёмом игры на домре. Главное в любом музыкальном инструменте не его диапазон, не скорость исполнения, не громкость, а его звук, неповторимый, индивидуальный, который присущ только ему. Тремоло на домре звучит нежно, ровно, с серебристым звуковым оттенком. Оно позволяет петь на

инструменте, приближая его к самому совершенному музыкальному инструменту - человеческому голосу.

Ритм

В музыке ритм - это организация звуков в определённых закономерных временных соотношениях друг к другу. Ритм имеет огромное значение в исполнительстве в целом. Чувство ритма в широком смысле - это умение воспринимать ритм, воспроизводить ритм, создавать ритм. Необходимо понимать, что **ритм - это одна из главнейших составляющих музыки**. Чувство ритма должно воспитываться до того как ребёнок начнёт занятия на инструменте.

Ритмические впечатления должны накапливаться с детства в порядке постепенного усложнения.

Важным моментом в воспитании ритмической организации является метод отсчитывания, то есть сопровождение игры счётом (к примеру: 1-и - 2 - и - 3 - и - 4 - и-).

Цель этого метода:

- отсчитывание равномерных долей помогает привести в правильное соотношение неодинаковые по длительности звуки, соединив их в ряд общего счёта;
- для лучшего ощущения и распределения в такте сильных и слабых долей;
- для удержания на протяжении исполняемого музыкального отрезка единого темпа.

Из этого следует, что счёт вслух - это действительно необходимый профессиональный навык. В дальнейшем ощущение единого движения длительностей будет постоянно существовать "внутри" исполнителя, ритмический отсчёт станет естественной потребностью, будет совершаться как бы на уровне подсознания.

Важно понимать, что музыкальный ритм - это понятие, изменяющееся и пользоваться им нужно также индивидуально на различных этапах изучения каждого конкретного произведения. К примеру, на начальном этапе возможен отсчёт более мелкими длительностями, для того чтобы внутри крупной длительности мелкие ноты были организованы, соответствовали своему времени. Далее возможно укрупнение отсчитываемых долей, например по четвертям, половинкам. Эта разнообразная ритмическая пульсация помогает исполнителю справиться с самыми сложными, виртуозными фрагментами сочинений, а главное, создаёт ощущение внутреннего ритмического пульса, цельности произведения.

Развитие творческих навыков

Одним из определяющих моментов для музыкального развития ученика является **воспитание музыкального слуха**.

Развитие музыкального слуха у учащихся включает в себя умение слышать и воспроизводить мелодию, слышать и различать по слуху различные интервалы и аккорды, которые каждый имеет свою окраску и несёт свой эмоциональный заряд. Обращаясь к творческим занятиям с юными музыкантами, невозможно представить их первые опыты в сочинении и импровизации без элементарного знания гармонии. Гармонический слух не может развиваться сам по себе без постоянных упражнений. На фортепиано, баяне и гитаре, где аккомпанемент звучит одновременно с мелодией, ученик развивает умение слышать различные созвучия и аккорды с первых уроков. На домре учащиеся лишены этой возможности. Если с самого начала не обратить внимание начинающего музыканта на особенности каждого аккорда, гармонический слух у него будет развиваться с большим трудом. Практика работы подтверждает, что, используя игру в ансамбле с другими инструментами, сочиняя небольшие мелодии на каданс, проще решить проблему с развитием гармонического слуха у юных исполнителей на мелодических инструментах, к которым относится и домра.

Под **кадансом** подразумевается последовательность аккордов, своего рода схема, на основе которой учащийся сочиняет различные мелодии в разных жанрах: марш, колыбельная, вальс, полька.

Первые опыты в освоении кадансов всегда начинаются с совместной работы преподавателя и ученика в классе. **Первым** шагом в развитии гармоничного слуха является умение различать мажор и минор.

Далее необходимо, чтобы ученик мог построить и сыграть аккорды T, S и D в удобной для исполнения тональности. Преподаватель или концертмейстер исполняет на фортепиано или каком-либо другом инструменте простой аккомпанемент, предварительно согласовав с учеником тональность, размер, характер сочиняемой мелодии.

Аккомпанемент создаёт чёткую гармоническую фигурацию, каркас для будущей мелодии. Иногда в одном и том же размере исполняются различные виды аккомпанемента, чтобы ученик мог услышать, как по-разному могут звучать одни и те же аккорды и выбрать для себя подходящий вариант. Далее включается фантазия и ученика, и педагога. Часто помогает текст, простое четверостишие, которое даёт нужное настроение, задаёт темп, ритм, помогает почувствовать сильную долю в такте, границы фраз, музыкальную интонацию.

Работа с учащимися над сочинением музыки не является самоцелью. Важно пробудить творческий потенциал ученика, увлечь, показать, как строится фраза, как рождается мелодия.

Обучая детей музыке, необходимо не только правильно организовать их исполнительский аппарат, научить их грамотно читать нотный текст, но и поддержать их желание посредством музыкального языка выразить свои мысли и чувства. Пусть их первые шаги неумелы и несовершенны, но по образности и характеру детские сочинения порой не уступают пьесам профессиональных композиторов.

Подбор по слуху и транспонирование в классе домры

Умение подобрать по слуху понравившуюся мелодию является очень важным качеством каждого музыканта, как любителя, так и профессионала. Подбор по слуху развивает мелодический и гармонический слух, музыкальную память, помогает организовать мелодию интонационно и ритмически, тем самым даёт юному музыканту проявить свои способности ярче и многогранней.

Долгое время слуховой метод обучения игре на народных инструментах являлся единственным. Инструментальные наигрыши, как и народные песни и сказки, сохранялись в памяти и передавались устно из поколения в поколение.

Начало практических занятий по подбору по слуху требует от преподавателя большого терпения. Очень редко начинающие музыканты могут подобрать знакомую мелодию самостоятельно. Даже в особо сложных случаях, когда ребёнок не может повторить ни одного звука и не знает ни одной песенки, не стоит отказываться от этой работы, какой бы трудоёмкой она не казалась. Первые шаги - игра "найди ноту". На домре ученик находит по слуху, какая открытая струна прозвучала, затем - какой звук из первых 5 ладов на одной струне, затем диапазон поиска расширяется, постепенно осваиваются все 7 ладов I позиции.

В некоторых случаях мелодию приходится заучивать по слуху, то есть петь со словами. Важно, чтобы ученик мог удерживать её в памяти, не записывая нотами. Хорошо, если он может сам спеть мелодию.

Возможно, заниматься подбором по слуху с голоса или рук преподавателя, главное, чтобы занятия не были утомительными и вызвали положительные эмоции. Когда закрепляются первые навыки в игре по слуху, то ученик начинает сам проявлять инициативу в выборе материала для подбора.

Преподавателю нужно контролировать, чтобы выбранные мелодии были по силам учащемуся.

Наряду с подбором по слуху транспонирование является одним из важных элементов в комплексном воспитании музыканта. Для будущих участников ансамблей и оркестрантов, кем в большинстве своём и будут юные исполнители на народных

инструментах, умение легко транспонировать мелодию в другую тональность просто необходимо.

Умение подбирать по слуху и транспонировать открывает большие горизонты для дальнейшей самостоятельной творческой жизни учащегося независимо от того, станет ли он профессионалом или будет использовать полученные навыки в домашнем музицировании.

Чтение с листа

Чтение с листа - необходимый навык как для музыканта - профессионала, так и для музыканта-любителя, поэтому исполнителям на домре нужно особенно внимательно отнестись к воспитанию этого навыка. Без умения хорошо ориентироваться в нотном тексте, невозможно представить полноценного ансамблиста и оркестранта.

В условиях музыкальной школы, где учатся дети различной степени одарённости, способность читать нотный текст можно развить у каждого ребёнка. Для этого нужна постоянная кропотливая работа педагога и ученика.

На начальном этапе работы над чтением с листа учащимся трудно исполнить сразу музыкальное произведение целиком. Для того чтобы назвать ноты, разобрать длительности, определить размер, ритм, необходим определённый опыт.

Для успешного овладения навыком чтения с листа желательна ежедневная тренировка, как на уроках, так и дома. Следует обратить внимание на собранность, концентрацию внимания и умение непрерывно мыслить.

Владение навыком чтения с листа помогает быстрее разучить новую пьесу, даёт возможность знакомиться с неизвестной музыкой, учит хорошо ориентироваться на инструменте, развивать внимание, сосредоточенность, фантазию и способность творчески мыслить, а значит и расширяет музыкальный кругозор учащегося.

Заключение

Вывод только один: большая перспектива возможна там, где в основу учебного процесса заложены универсальные, общемusыкальные понятия и ценности, где техническая сторона является лишь одним из средств музыкальной выразительности.

Каждый педагог должен стараться наметить перспективу развития ученика на весь период его обучения, развивать не только чисто профессионально-инструментальные качества, но и формировать творческую индивидуальность ребёнка. Часто основной акцент делается на развитие моторно-двигательных, практических, инструментальных навыков. Большое количество выступлений, концерты, конкурсы могут принести сомнительную пользу. Преподаватель начинает заниматься так называемым "натаскиванием" ученика, в ущерб развитию его творческой инициативы, пониманию исполняемой музыки.

Очень полезно всячески поощрять желание ученика сочинять музыку, не бояться сделать своё, пусть для начала, небольшое переложение для домры какой-нибудь понравившейся ему пьесы, то есть поддерживать стремление юного исполнителя найти собственный путь творческого выражения на инструменте.

В заключении: основная задача преподавателя - это воспитать не просто ещё одного исполнителя на домре, а самодостаточную, творчески-активную, профессионально - оснащённую личность, музыканта с большой буквы.

Литература

1. *Александров А.* Азбука домриста. М., 1963.
2. Аппликатура начального этапа обучения домриста. Методическая разработка для преподавателей ДМШ. Составитель Чунин В. М., 1988.
3. *Климов Е.* Совершенствование игры на трехструнной домре. М., 1979

4. *Круглов В.* Новые приемы игры в оригинальном репертуаре для домры. В сб. Музыкальная педагогика и исполнительство на народных инструментах. Вып. 74. М.,1974.
5. *Шитенков И.* Специфика звукоизвлечения на домре. В сб. Методика обучения игре на народных инструментах. Л.,1975.
6. *Свиридов Н.* Основы методики обучения игре на домре. Л.,1968.
7. *Пересада А.* Справочник домриста. Раснодар,1993.
8. Лукин С. Начальное обучение игре на домре I и II части. Ростов-на-Дону 2002
9. О пластике движений домриста (техника правой руки). В сб. Проблемы педагогики и исполнительства на народных инструментах. Вып. 95.М.,1987.
10. Развитие художественного мышления домриста. Методическая разработка для педагогов ДМШ и ДШИ. Составитель Чунин В.М., 1988.

Техники саморегуляции субъекта спортивной деятельности как фактор его психологической безопасности

Ашихмина А. А.

Ашихмина Анна Александровна / Ashikhmina Anna Alexandrovna – студент,
Институт психологии,

Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург

Аннотация: в статье рассмотрены приемы саморегуляции спортсмена, также психологическая безопасность спортсмена, как его осознанное и действенное отношение к своей профессиональной деятельности и к профессиональному окружению, которое обеспечивает не только его душевное равновесие и развитие, но и способствует достижению поставленных целей и новых высот.

Ключевые слова: спорт, саморегуляция, психологическая безопасность.

Современный спорт предоставляет каждому человеку широкий спектр возможностей участия в деятельности, связанной с ним, в разном качестве (спортсмен, болельщик, тренер, комментатор, судья, спортивный врач, менеджер и др.). Тем не менее, главным действующим лицом остается спортсмен, который, мобилизуя собственные ресурсы, пользуясь помощью тренера и команды поддержки, минимизируя действие препятствующих факторов, управляя рисками психологических опасностей и угроз, решает спортивную задачу и приумножает спортивные достижения. В этих условиях особую значимость приобретает сформированность у спортсмена субъектных свойств личности, которые позволяют ему самореализоваться в качестве субъекта спортивной деятельности и субъекта психологической безопасности.

Психологическая безопасность в широком смысле слова означает осознанное, рефлексивное и действенное отношение человека к условиям жизни как обеспечивающим его душевное равновесие и развитие. А это значит, что человек субъективно готов к любым внешним переменам, в том числе и к тому, что изменения могут оказаться непредвиденными, а стечение обстоятельств – неблагоприятным [1].

Спортивная деятельность, как правило, протекает в условиях повышенной эмоциональной напряженности, обусловленной ответственностью спортивных задач, физическими и психологическими нагрузками на пределе возможностей, конкуренцией и т. д. Значимым фактором, оказывающим негативное воздействие на личность спортсмена, является постоянная угроза деструктивного влияния: со стороны соперников, членов команды, тренера, болельщиков и т. д. Субъект спортивной деятельности может становиться адресатом таких видов психологического влияния, как психологическое давление, агрессия, неконструктивная критика, манипулирование, шантаж, ложь и т. д. Испытывая деструктивное психологическое влияние, спортсмен часто переживает негативные эмоциональные психологические последствия. Непосредственно результатом этого становится снижение эффективности спортивной деятельности. Однако не менее значимы отсроченные последствия негативных эмоциональных переживания, как состояние фрустрации, чувство дискомфорта и страха, повышение уровня ситуативной и личной тревожности, осложнение межличностных отношений, а главное – появление склонности к деструктивному реагированию на нежелательное влияние [2].

Таким образом, спортсмен должен обладать определенными техниками саморегуляции, позволяющими достигать эффективных результатов при условии психологической безопасности.

Существуют способы саморегуляции, связанные с отражением своего физического «Я». Они в наибольшей мере насыщены специальными приемами. К ним относятся:

1. Контроль и регуляция тонуса мимических мышц. Этот прием требует специальной тренировки. Наибольший эффект достигается, если в процессе овладения данным приемом спортсмен проверяет и закрепляет его в разнообразных жизненных ситуациях. Основным из критериев овладения этим приемом саморегуляции является способность ощущать свое лицо в виде маски (отсутствие мышечного напряжения).

2. Контроль и регуляция мышечной системы спортсменов. Психическая напряженность всегда вызывает ее избыточное напряжение. Тренировка в расслаблении мышц осуществляется с помощью словесных самоприказов, самовнушений, способствующих сосредоточенности сознания на определенных группах мышц.

3. Контроль и регуляция темпа движений и речи. Эмоциональная напряженность, наряду с мышечной скованностью, выражается в повышении привычного темпа движений и речи, при этом спортсмен начинает суетиться, беспричинно торопиться. В этом случае управление своим состоянием сводится к стремлению избавиться от суетливости, наладить четкий ритм своей деятельности, исключить необходимость спешки.

4. Специальные дыхательные упражнения. Спокойное, ровное и глубокое дыхание способствует снижению напряжения. Усвоенное и хорошо закрепленное ритмичное дыхание оказывается высоко эффективным способом саморегуляции эмоционального напряжения при психологическом воздействии.

5. Разрядка. Этот прием дает «выход» эмоциональному напряжению. Как прием саморегуляции, разрядка реализуется обычно в специфических формах разминки (выполнение определенного упражнения в полную силу).

Наиболее эффективны способы саморегуляции, связанные с отражением своего духовного «Я» (направление сознания на самого себя). Для них характерны разнообразные приемы:

- Отвлечение путем сюжетных представлений и воображений. Уметь воссоздать и удержать в сознании картины прошлого (связанные с ощущением спокойствия и уверенности) очень важно для саморегуляции эмоциональных состояний.

- Самовнушение. В процессе спортивной деятельности спортсмен может давать себе наставления, приказы, обращаться к себе с просьбой и т. д. (в основе этого приема саморегуляции лежит принцип использования словесных формул).

- Самоубеждение. Это своеобразная психотерапия, когда саморегуляция осуществляется в разговорах с самим собой или с кем-то другим.

Следует выделить способы саморегуляции, в основе которых лежит отражение спортсменом своего социального «Я». Для них характерны два приема:

1. Регулирование цели. Это умение вовремя поставить цель в точном соответствии со своими возможностями, отодвинуть ее в состоянии эмоциональной напряженности, а потом вновь актуализировать ее, когда придет время, что доступно только спортсмену с многолетним спортивным стажем и значительным опытом выступлений на соревнованиях.

2. Ритуал предсоревновательного поведения. В его основе лежат определенные стереотипы, вследствие чего нарушать его или изменять, особенно на крупных соревнованиях, нецелесообразно, так что его выполнение уже само по себе становится успокаивающим фактором. Кроме того, необходимо использовать следующие способы психологической подготовки спортсменов к соревнованиям, позволяющие обеспечить психологическую безопасность и психологическое спокойствие во время непосредственных соревнований:

1. Контрольные мероприятия.

Проводятся в виде соревнований в определенном спортивном коллективе (внутригрупповые соревнования), для которых характерны следующие элементы психологической напряженности: спортивная конкуренция, стремление каждого спортсмена к победе, соревновательный дух, желание показать высокие спортивные результаты и т. п. Важно, что присутствуют на этих соревнованиях посторонние люди (родители, знакомые, друзья спортсменов, руководители спортивной организации), что повышает значимость мероприятия в глазах спортсменов-участников. Также следует соблюдать основные для данного вида спорта традиционные ритуалы, правила ведения спортивной борьбы.

2. Товарищеские встречи.

Проводятся в виде соревнований в определенной спортивной группе с приглашением спортсменов из других спортивных коллективов (межгрупповые соревнования) в присутствии других людей и с соблюдением всех правил и ритуалов в целях обеспечения высокой значимости мероприятия для спортсменов-участников.

3. Психофизические упражнения.

Эти упражнения характеризуются выполнением определенных тактических задач при наличии физической нагрузки и способствуют развитию и совершенствованию не только адаптационных возможностей спортсмена к экстремальным условиям, но и воспитанию его волевых и физических качеств.

Итак, рассмотрев способы саморегуляции спортсменов при подготовке к соревнованиям и во время них, можно сделать вывод о том, что психологическая безопасность спортсмена – это, прежде всего, его осознанное и действенное отношение к своей профессиональной деятельности и к профессиональному окружению, которое обеспечивает не только его душевное равновесие и развитие, но и способствует достижению поставленных целей и новых высот.

Литература

1. Психологическая безопасность, устойчивость, психотравма: Сборник научных статей по материалам Первого Международного Форума (Санкт-Петербург, 5–7 июня 2006 г.) / Под общ. ред. И. А. Баевой, Ш. Ионеску, Л. А. Регуш / Пер. Н. Л. Регуш, С. А. Чернышевой. – СПб.: ООО «Книжный Дом», 2006. С. 101-103 (0,20 а. л.).
2. Исследование возможности подготовки студента – будущего тренера к развитию психологической безопасности субъекта спортивной деятельности Ст. УДК 378.016;796.071.43-027.45 / Е. Н. Руськина.

Стихотворение «К вельможе» А. С. Пушкина в контексте культуры Российского Просвещения и полемики о «литературной аристократии» 1830-1831 гг. Писаревская А. А.

*Писаревская Анна Альбертовна / Pisarevskaya Anna Albertovna - студент,
факультет свободных искусств и наук,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург*

Аннотация: в статье анализируется стихотворение А.С. Пушкина «К вельможе» сквозь призму Российского Просвещения и его восприятие публикой 30ых годов девятнадцатого века.

Ключевые слова: стихотворение, поэт, литераторы, век, критика, Просвещение.

Стихотворение А.С. Пушкина «К вельможе» является одним из ключевых произведений творчества поэта в 30х годах XIX века. Стихотворение, опубликованное 26 мая 1830 года в «Литературной газете», вызвало осуждение Пушкина и огромную полемику в рядах поэтов 30-х годов. Произведение посвящено видному сановнику Екатерининской эпохи, члену Государственного совета князю Николаю Борисовичу Юсупову. Юсупов вел жизнь полную удовольствий, покровительствовал искусству и достиг достаточно высоких званий. Именно за выбор адресата, а не за форму произведения Пушкина подвергли критике литераторы 30х годов. Поэта всегда привлекал просвещенный век Екатерины, и кто как не Юсупов мог стать олицетворением дворянской аристократии и свободы второй половины восемнадцатого века.

А.С. Пушкин сравнивает Юсупова с Аристиппом, основателем киренской школы и другом Сократа. По мнению философа, в основе жизни лежит удовольствие и приятные ощущения. И именно его потомком поэт называет Юсупова: «К тебе, приветливый потомок Аристиппа...». [1, с. 289]. Эта философия проходит «красной нитью» сквозь все стихотворение. Поэт называет вельможу счастливым человеком, так как он понял жизни цель. Уже с юности Юсупов не терял времени, а наслаждался жизнью. Далее поэт описывает основные этапы жизни князя. Он был посланником в Сардинии, Неаполе и Венеции при Екатерине II. Здесь мы также можем увидеть Вольтера - «циник поседельй» [2, с. 289], который приветствовал князя. Известно, что Екатерина вела переписку с Вольтером, в которой философ довольно лестно отзывался о Юсупове. В продолжении поэт описывает Версаль и Марию-Антуаннетту, символизирующие революцию во Франции. Вельможа был не только во Франции, но и в Англии и Испании. И здесь присутствует Бомарше «Услужливый, живой...»[3, с. 290] который является олицетворением легких и беззаботных нравов Европы того времени.

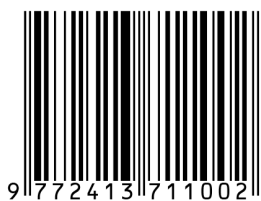
Однако век Просвещения прошел. Мир изменился после Французской революции и царствования Наполеона. Другие поколения строят новое будущее, внимая горький опыт прошлого столетия. Один Юсупов все тот же, как и прежде. Его не волнуют новые перемены. Для Пушкина он является олицетворением Европейской истории, веком Екатерины и Просвещения. Всю его жизнь можно описать через принцип «Carpe Diem», что значит «Лови день». Как замечает В.Э. Вацуро: «Старость Юсупова — не угасание, а пышный закат, и притом не одного человека, но всей великой культуры, которой он принадлежит». [4, с. 210]. Слушая вельможу, Пушкин как будто переносится во времена Вольтера, Екатерины, Марии-Антуаннетты и Наполеона.

Однако стоит отметить, что Пушкин достаточно идеализирует Юсупова. Во всем стихотворении поэт как будто противопоставляет два века. С какой целью Александр Сергеевич пишет данное послание? Для того чтобы ответить на этот вопрос нам необходимо раскрыть контекст, в котором было написано стихотворение. К 30-ым годам девятнадцатого века, в литературной традиции появляется новый тип поэта и разрастается идеологическая борьба в литературе, достигшая своего апогея в полемике «о литературной аристократии» 1830-1831 гг. Основными противоборствующими сторонами являлись «старая аристократия»- Пушкин и его окружение и «новая» во главе с Булгариным и Полевым. Новая аристократия занималась так называемым «промышленным журнализмом». Она опиралась на буржуазное сословие и писала произведения соответствующие его уровню. Для борьбы с этим слоем поэтов была создана «Литературная газета» - журнал под руководством Дельвига, Пушкина и Самсонова. Ее целью было ознакомить образованную публику с новыми произведениями Европейской культуры, а также Российской. Журнал боролся с уличными романами, низкой публицистикой и коммерческой прессой. Цель этой борьбы было отстоять русскую культуру, возвышение искусства, и высокое творчество в целом. Поэты «Литературной газеты» были объявлены Булгариным «Литературной аристократией». Пушкин же видел в Булгарине угрозу «Просвещенной культуре», который в 30-ых годах выставляет вельмож как людей недостойных общества с их социальными пороками, богатствами, которые проматываются в никуда, и наследием картинных галерей, не несущих никакого смысла и применения. Он также дискредитирует философское наследие XVIII века. На фоне этого Пушкин пишет «Послание к вельможе», которое и стало объектом полемики. В видении поэтов-журналистов Юсупов и есть тот самый вельможа и меценат, ничего из себя не стоящий. Для Пушкина он является олицетворением той эпохи, чьи устои так пытался сохранить поэт. Юсупов это прототип культуры Просвещения, сочетающий в себе философские мысли прошлого столетия.

Таким образом, стихотворение А.С. Пушкина «К вельможе» является ответом на творчество поэтов-журналистов, показывающее высокую культуру и наследие «Просвещения» XVIII века.

Литература

1. *Пушкин А. С.* Собрание сочинений в 10 томах. Т. 2, М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. – 799 с.
2. *Вацуро В. Э.* Пушкинская пора: [сборник статей] / В. Э. Вацуро. Санкт-Петербург: Академический проект, 2000. - 624 с.

9 772413 711002

153008. Россия. г. Иваново
ул. Лежневская, д. 55, 4 эт.

+7(910)690-15-09
admbestsite@yandex.ru